

Электронная информация, библиотеки и общество:
что нам ждать от нового десятилетия
информационного века?

Ежегодный доклад Конференции «Крым».
Год 2011

*Non sunt entia multiplicanda praeter
necessitatem (Не нужно множить сущности без необходимости)*

Принцип («бритва») Оккамы

*To know everything is to know nothing
(Знать все – значит не знать ничего)*

Английская поговорка

Ключевые слова: информационный век, электронная информация, информационно-коммуникационные технологии, облачные вычисления, мобильная связь, портативные компьютеры, Интернет, Google, блоги, Твиттер, социальные сети, электронные библиотеки, оцифровка, электронно-библиотечные системы, электронные книги, букридеры, авторское право, открытый доступ.

Обратите внимание на первый эпиграф к докладу: это высказывание, называемое за остроту «бритвой», обычно приписывают английскому монаху-францисканцу и философу Вильяму Оккаме, жившему в первой половине XIV в. Однако, как показали последние исследования, он вовсе не был автором этого изречения, именуемого также «Законом экономии мышления». Оккама был, скорее, последователем, или сторонником, философии, кратко отраженной в древней и широко известной английской поговорке, взятой вторым эпиграфом к этому докладу. Английский монах-философ переформулировал выведенный еще Аристотелем закон *достаточного основания*, который в работах Оккамы звучит так: «Без необходимости не следует утверждать многое» (*Pluralitas non est ponenda sine necessitate*).

В принципе обе эти формулировки близки, и их часто путают, поскольку в «бытовом» варианте принципы Оккамы и призывают стараться отсеивать ненужное, излишнее, и утверждают, достаточно того, что есть. Особенно это уместно, если мы говорим об информационной лавине нашего времени. Францисканец еще семь веков назад словно предвидел то, что начнет происходить в информационном XXI веке.

Второе десятилетие XXI в., века информационного, как его назвали в первые годы нового тысячелетия, века электронной информации, как его более уместно называть сегодня, знаменовалось, как и ожидалось, еще более интенсивным и агрессивным наступлением информационных технологий и повсеместным расползанием электронной информации, или, как теперь принято говорить, электронного, или цифрового, контента. Это общественное явление, естественно, затронуло или даже лучше сказать окунуло в электронно-информационный океан и библиотеки, которые, впрочем, и не сопротивлялись, да и не могли сопротивляться, так как ни читатели ни ресурсы библиотек уже по-другому существовать не могут.

В своё время В. И. Ленин правильно определил революционную ситуацию: совсем немного изменив его известное высказывание, можно утверждать – сегодня «верхи уже не могут, а низы не хотят» работать в прежних условиях, грядёт эпоха электронно-информационной революции (хотя спорным все же остается вопрос, кто «верхи», а кто «низы»).

Сегодня только ленивый не говорит об Интернете, информационных технологиях, электронной информации и электронных библиотеках, причем часто эти разговоры носят весьма поверхностный, непрофессиональный характер. Великий Шекспир писал: «*Give every man thine ear, but few thy voice*» (Слушай всех, но говори с немногими); перефразируя классика, я бы сказал: «Слушай не всех, а того, кто знает, но выводы делай сам».

Стало привычным говорить, что мы утонули в море информации. С 2000 г. началось то, что известный американский ученый Томас Фридман (*Thomas Friedman*) назвал «глобализацией 3.0» (хотя я крайне негативно отношусь ко всем этим 2.0 и 3.0, кроме *Веб 2.0*). В моем понимании эту нелепую кальку используют совершенно необдуманно, если не сказать, неграмотно).

Томас Фридман справедливо отметил: «Никогда за все историю существования нашей планеты такое

количество людей не имело возможности совершенно самостоятельно находить информацию в таком объеме, о таком количестве вещей и таком количестве людей». Профессора Лайман (*Lyman*) и Вэриан (*Varian*) из Калифорнийского университета в Беркли еще в 2006 г. подсчитали, что каждый год мир создает объем информации, в 37 тыс. (!) раз превышающий объем всего печатного фонда Библиотеки Конгресса США. А сейчас во сколько?

Современное общество в условиях электронно-информационной революции переживает новый этап своего развития – этап, когда информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и электронная (цифровая) информация посредством глобальной интернетизации оказывают решающее воздействие на общество и окружающую среду: на политику, экономику, сельское хозяйство, экологию, сферу досуга, науку, культуру, образование и, наконец, на библиотеки. Даже такая проблема, как «цифровое неравенство», уже рассматривается не столько как проблема технического доступа к Интернету и накопления цифрового контента, а с новых позиций – прежде всего управления ресурсами в Сети и их распределения, влияния новых цифровых СМИ и опасности цифровой колонизации и дискриминации.

Рафаэль Капурро (*Rafael Capurro*), директор Международного центра по проблемам информационной этики (Карлсруэ, Германия) недавно отметил: «ИКТ оказывают глубокое воздействие на политику, что привело к превращению демократии XX века, основанной на вещательных средствах массовой информации, в медиакратию, базирующуюся на новых видах интерактивного участия в жизни общества с помощью цифровых технологий».

Анализируя тенденции развития библиотек и в целом библиотечно-информационной сферы за последний год (т.е. прошедший с момента завершения предыдущего Крымского форума. – *Ред.*) и пытаюсь прогнозировать хотя бы недалекое будущее (2–3 года), следует отметить и прокомментировать главные, ключевые моменты, не просто волнующие и значимые для библиотечного мира и всего его окружения, но и в значительной мере определяющие взаимодействие библиотек и социума, пути эволюционного развития общества и окончательного перехода к обществу *информационному*. А как иначе назвать общество, где каждый школьник, даже каждый детсадовец знает (и не понаслышке) компьютер, Интернет и мобильный телефон. И от этого отмахнуться нельзя – это наши реалии, наша жизнь. Вождь мирового пролетариата еще в начале XX в. писал: «... школа вне жизни, вне политики – это ложь и лицемерие». (Владимир Ильич вообще много писал и говорил о школьном образовании и воспитании, и многое из этого достаточно актуально и сейчас, например: «Мы не верили бы учению, воспитанию и образованию, если бы оно было загнано только в школу и оторвано от бурной жизни».)

Сегодня в библиотеки приходит (чаще – виртуально) «поколение Интернета», или «веб-поколение», и библиотечные работники вынуждены изучать его поведение в процессе получения им информации и знаний, если они (библиотекари) хотят стать для этого поколения необходимыми или хотя бы привлечь его внимание.

Библиотечные ассоциации США и ряда европейских стран провели анализ поведения этой важной, если не главной, группы пользователей и выявили некоторые присущие им особенности в процессе поиска информации:

- естественно и без особых усилий работают с интернет-технологиями;
- хотят получить единый ресурс типа Amazon или Google и не утруждаться другим поиском;
- считают наши базы данных и каталоги слишком сложными и не хотят учить Булеву логику;
- любят блоги и социальные сети;
- осуществляют навигацию в Интернете методом проб и ошибок и пренебрегают учебниками и подсказками;
- считают верным все, что выложено в Интернете;
- не понимают, почему библиотекари недовольно хмурятся и иногда даже мешают им переснимать картинки и тексты из библиотечных книг на свои цифровые фотокамеры;
- их как правило не волнует этическая или правовая сторона вопроса при работе с электронным контентом;
- их исследования и выводы носят самостоятельный характер и могут быть совсем не линейными, так как они мыслят гипертекстами, потому что выросли в Интернете с персональным компьютером в обнимку, а книгам предпочитали видеоигры, и даже в двух метрах друг от друга общались по «аске» или мобильному телефону;
- могут спокойно прийти в научный зал академической библиотеки в рваных джинсах и шлепанцах на босу ногу и искренне не понимать, «чего этот симпатичный дядька напялил костюм с галстуком в такую жару».

Наши библиотечные системы и в первую очередь система обслуживания пользователей не могут не учитывать эти особенности.

Не претендуя на полноту охвата, выделим все же главные моменты (направления), которые, мы абсолютно уверены, волнуют сегодня не только представителей библиотечно-информационного сообщества, их «смежников», но и многих-многих других, включая, конечно, и «верхи». Рассмотрим пять главных направлений:

1. Развитие ИКТ, ИТ-рынок, их воздействие на библиотеки и общество.
2. Интернет как основная инфраструктура общественной коммуникации на локальном и глобальном уровнях.
3. Интервенция электронной информации и готовность библиотек обеспечить науку и образование, включая взаимодействие или противодействие электронной агрегации.
4. Трансформация книжного рынка; электронные книги, букридеры; взаимоотношения библиотек и читателей; будущее библиотек в электронную (цифровую) эпоху.
5. Проблемы защиты авторского права и интеллектуальной собственности: почему всем становится всё труднее в цифровую эпоху, а должно быть наоборот?

1. Развитие ИКТ, ИТ-рынок, их воздействие на библиотеки и общество

Встречаются двое знакомых.

– Как дела, дорогой?

– Зачем спрашиваешь?

В одной стране живем.

Шутка из Интернета

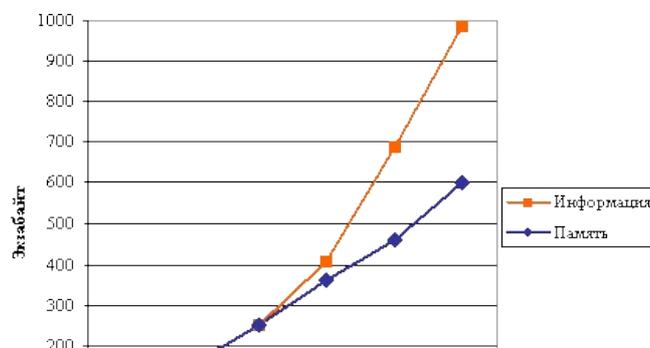
Как сам кризис, так и его последствия ощутили все, особенно ИТ-специалисты. 2011 год – это первый послекризисный год, когда начали наблюдаться подъем и оживление на мировом рынке ИКТ и ожили инновации. Сразу оговорюсь: нас будут интересовать не все инновации – их очень много (хотя забавно, конечно, узнать про умные холодильники, которые при опустошении полок сами делают интернет-заказы на пополнение провизии, или про встроенные интеллектуальные камеры в кабинах для переодевания в английских крупных магазинах одежды, чтобы покупатель (чаще покупательница) мог продемонстрировать обновку до ее покупки и спросить виртуального совета у друга или мужа).

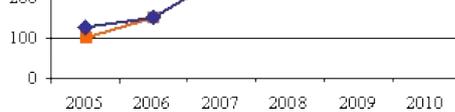
В первую очередь мы будем отслеживать те новинки, которые имеют или могут иметь непосредственное отношение к библиотеке, читателям и способствуют дальнейшей модернизации библиотечно-информационных технологий. Рассматривая те или иные позиции современной библиотечно-информационной среды, будем стараться выделять главные особенности и инновации (бренды) и главные проблемы (болевы точки).

Основные аналитики рынка ИКТ близки в своих оценках и прогнозах. Так, компания IDC, данными которой мы не раз пользовались, утверждает, что мировые расходы на ИТ-продукцию в 2011 г. составят 1,6 трлн долларов (рост на 5,7% по сравнению с 2010 г.), и хотя темп роста расходов на оборудование составит 7,8%, что немного ниже, чем в 2010 г., но затраты на программное обеспечение (ПО) и услуги, а это важнее для библиотечно-информационной сферы, будут расти быстрее, чем в 2010 г.: сегмент ПО вырастет на 5,3% (в 2010 г. – 3,9%), услуг – на 3,6% (в 2010 г. – 0,9%), и, что очень важно для библиотек, – увеличится спрос на аутсорсинг: он составит 4%.

Эти же аналитики пугают нас огромным ростом цифровой информации – в 2011 г. её объем вырастет на 27% и достигнет 1,8 зеттабайт, а к 2015 г. – 7 зеттабайт. При этом помимо видео, цифрового телевидения и СМИ резко возрастёт объём накопления электронных копий.

Кстати, уместно вспомнить, что в 2010 г. в своем Ежегодном докладе я приводил прогнозы известных аналитиков, грозивших информационным обвалом в 2010 г., т.е. когда объемы генерируемой и хранимой информации не смогут уже быть размещены на существующих устройствах памяти (хранения). Аналитики спрогнозировали существенный рост объемов информации и емкостей устройств хранения (график, приведенный в Ежегодном докладе 2010 года, уместно повторить и сейчас). Однако они сделали оговорку: если только технология производства устройств хранения информации не изобретет более мощные средства.

**Рис. 1. Объем информации и емкость устройств хранения
(PCWEEK. – 2007. – № 9 (567))**

Технология их получила (только один пример из множества инноваций: американская фирма «Western Digital» выпустила жесткий диск WD Caviar Green объемом 3 Тбайт), и мы не захлебнулись в потоке информации и продолжаем создавать все новые и новые информационные продукты.

Не буду утомлять вас перечислением даже самых значительных успехов микроэлектроники с нанотехнологиями – об этом можно почитать в очень хороших обзорах газеты «PC WEEK», журналов «Компьютер Пресс» и «Мир ПК», а также в ряде новостных лент (дайджестов) и Интернете. Но об одном важном моменте нельзя не упомянуть.

Для обеспечения эффективного управления нарастающими потоками электронной информации важны не только технологические достижения в увеличении емкости параметров устройств хранения информации, но и правильная, оптимальная организация хранения того, что уже есть, т.е. информационных архивов. И здесь есть над чем подумать. Представьте и вспомните, сколько вы всего храните: сообщений электронной почты, черновиков докладов, приказов, отчетов, служебной и личной корреспонденции; сколько поколений баз данных и электронных копий? Соблюдаете ли вы принцип разумной достаточности, и есть ли вообще какие-то нормы, рекомендации: что, сколько и как хранить библиотекам в условиях дефицита памяти, что хранить в онлайн-архивах, что – в локальной сети, а что – на DVD-ROM, CD-ROM, ленточных накопителях и т.д. Здесь наши наука и методология дают сбой – эта проблема для библиотечно-информационных систем и технологий требует решения. Может быть, как раздел новой библиотечной науки, к чему я призываю уже несколько лет, но пока напрасно? Но эта *болевая точка* – переизбыток хранимой информации – требует «лечения».

Следует сказать и еще об одной болевой точке – это сохранность (память) домашних страниц библиотечных веб-сайтов. С 1995 г., когда в России были созданы первые веб-сайты библиотек, до сегодняшнего дня сколько раз менялись библиотечные «homepages», сколько было разных образцов дизайна и информационного наполнения! Кто сейчас это вспомнит, тем более воспроизведет, кроме самих владельцев, да и то в редких случаях.

В апреле 2011 г. на презентации программ оцифровки в Национальной библиотеке Австрии были продемонстрированы архивные «homepages» веб-сайтов ГПНТБ России (с 1999 г. по 2009 г.), причем, разумеется, без поисковых механизмов, но с «живыми» разделами новостей, адресно-справочной и другой информации. Этим занимается, в частности, американская некоммерческая организация *archive.org*, отбирая по собственным критериям ретроспективу веб-сайтов глобальной сети. (ГПНТБ России и сама сохраняет для себя ретроспективные версии собственных веб-сайтов.) На это памяти устройств хранения отнюдь не жалко, а жаль только, что мало кто это делает, у нас по крайней мере.

В США, Великобритании, Австрии, Швеции и многих других странах существуют государственные программы сохранения ретроспективы веб-сайтов библиотек как часть программ сохранения культурного наследия. Вот она, настоящая болевая точка – кто-то в нашей стране (и во многих других странах постсоветского пространства) должен озаботиться созданием и поддержкой архивов библиотечных веб-сайтов. Всех? Наверное, нет, но такое решение и есть первый этап работы тех, кто этим займётся. Скорее всего, если не создавать специальную фирму, это должно стать задачей национальных библиотек.

Вернемся к прогнозу развития рынка ИКТ.

Чтобы окончательно убедиться в корректности прогноза фирмы IDC, обратимся к другой известной аналитической службе – компании «Gartner». По её прогнозу, в 2011 г. рынок ИКТ вырастет на 5,1% и достигнет 3,6 трлн долларов (здесь оценивается не только ИТ-продукция, как в прогнозе IDC, но и вся телекоммуникационная сфера).

Посмотрим на очень интересную таблицу, в которой представлены расходы на ИКТ в 2010–2011 гг. (табл. 1.).

Таблица 1

**Распределение ИКТ-расходов в 2010–2011 гг.
(Источник: Gartner, PC WEEK. – 2011 г. – № 1)**

Компоненты	2010 г.	2011 г.
------------	---------	---------

ИТ-рынка	Расходы	Рост	Расходы	Рост
	(млрд долл.)	(в %)	(млрд долл.)	(в %)
Компьютеры, серверы и компьютерное оборудование	364,1	8,9	391,3	7,5
ПО: корпоративное и прикладное	235,9	6,1	253,7	7,5
ИТ-услуги	782,0	2,5	817,9	4,6
Телекоммуникации:				
–оборудование	426,6	14,0	465,4	9,1
–услуги	1 593,0	3,9	1 647,4	3,4
Всего:	3 401,6	5,4	3 575,8	5,1

Небольшое уменьшение расходов на компьютерное оборудование легко объясняется резким послекризисным скачком 2010 г. и не портит картину общего оживления 2011 г., особенно по сегменту телекоммуникационного оборудования и услуг: обе аналитические компании сходятся на том, что оживление будет происходить в основном за счет мобильных устройств и услуг связи. Любопытно, что в развитых странах ожидается рост спроса на смартфоны, а в развивающихся – на так называемые *white box* – небрендовые устройства как правило местных производителей, значительно более дешевые, чем брендовые, а по эксплуатационным качествам зачастую не хуже.

Рынок развивающихся стран ждет своего часа, и словно в ответ еще одной известной английской поговорке – «*Everything comes to him who waits*» (Кто ждет, тот обязательно дождетя) уже в 2011 г. на долю стран Восточной Европы, включая ряд стран Центральной Европы, Латинской Америки, Азии (без Японии) и Африки, придется 27% мирового рынка ИТ (это 440 млрд долларов), что на 10,4% больше, чем в 2010 г. При этом страны БРИК – Бразилия, Россия, Индия, Китай, а теперь уже БРИКС – добавилась Южно-Африканская Республика, «возьмут» 45% рынка ИТ от общей доли развивающихся стран (на 14,5% больше, чем в 2010 г.), а Китай уже к 2013 г. по объему ИТ-рынка должен обогнать Японию (теперь, к сожалению, с учетом постигших Страну восходящего Солнца несчастий, это может произойти и раньше).

Но оставим эти цифры (к некоторым мы еще вернемся) и выделим те инновации в ИКТ, которые затронут библиотеки и их окружение и которые сегодня на слуху не только у аналитиков: облачные услуги, мобильные системы, планшетники и портативные ПК, блоги и социальные сети, букридеры (устройства для чтения электронных книг).

Рассмотрим кратко первые три (блоги, социальные сети и букридеры сегодня настолько важны для библиотек, что мы обратимся к ним в других разделах доклада).

1. *Облачные услуги* уже были представлены в Ежегодном докладе 2010 года; тогда их рост прогнозировался в ближайшем будущем, что, собственно, и произошло. В 2011 г. аналитики оценивают затраты на облачные вычисления в 29 млрд долларов (рост на 30%), а в 2014 г. – в 55 млрд долларов. Это оценки для общедоступных облачных платформ, а есть еще и *частные облака* (*private clouds*) – их доля неуклонно растет (до 40% в 2011 г.).

Напомним, что под облачными вычислениями – *Cloud Computing* – понимается такая архитектура приложений, которая основывается на их выполнении на серверах удаленных центров обработки данных в так называемом облаке. Это происходит в целях снижения затрат на аппаратное обеспечение и обслуживание пользователей, что очень привлекательно для библиотек, хотя сегодня еще не до конца ясна перспектива именно для программно-технологических комплексов и задач библиотечно-информационной сферы. Возможно, более привлекательной для этой сферы станет концепция частного облака – центров обработки данных, принадлежащих отдельным компаниям.

Чья платформа станет доминантной – Google, Amazon, IBM, Microsoft, Oracle – пока не ясно, но библиотечно-информационная отрасль до сих пор смотрит на все это со стороны: период массового освоения облачных технологий еще не наступил. Однако время может быть упущено, и поэтому ИТ-менеджерам библиотек следует уже сейчас рассматривать варианты приобщения к этим технологиям, в том числе планировать соответствующие закупки оборудования и консультироваться с провайдерами облачных платформ, возможно, с точки зрения построения архитектуры, основанной на службах данных (*Data Service Architectures*) – это одна из ближайших перспектив современной организации аппаратно-программных технологических комплексов, обеспечивающих

информационное обслуживание больших пользовательских потоков.

2. *Мобильность, мобильность и еще раз мобильность.* Если в начале 2000 г. в мире насчитывалось лишь 500 млн пользователей мобильной связи, то к началу 2011 г. их число достигло 5 млрд.

В целом, мобильные гаджеты – это главный тренд 2011 г., и библиотеки это знают не понаслышке. Читателя без мобильного, чаще всего смартфона (число смартфонов уже превышает 20% от общего числа мобильных), уже трудно представить в библиотеке; он легко подключается к WiFi-ресурсам, доступным из здания библиотеки, но также легко может и отсканировать документ с помощью той же цифровой камеры мобильного и переслать в Интернет – вот еще одна особенность, скорее, уже *тренд*, но тревожный тренд 2011 года.

Это и есть один из барьеров, к которому книжный рынок вызывает библиотеки, однако причём здесь библиотеки, в чём их вина? Отбирать мобильники у читателей, как при входе в некоторые посольства или резиденции? Но кто же это позволит? Впрочем, об этом чуть позже.

Остроумные издатели на утверждение библиотекарей, что при небольших объемах сканирования вред издательскому бизнесу отсутствует, могли бы (заметьте, передаю оружие в другой лагерь!) привести известный афоризм Михаила Жванецкого: «Алкоголь в малых дозах безвреден в любом количестве». Впрочем, к проблеме взаимодействия «издатель–библиотекарь» мы еще обратимся, и у меня есть свои надежные рецепты.

Вернемся к потрясающим фактам мобильной экспансии: в 2011 г. предполагается выйти на уровень продаж в 330 млн только смартфонов; ежегодно, начиная уже с 2011 г., число выпускаемых смартфонов и планшетов будет больше, чем персональных компьютеров. Общее число мобильных в мире уже почти на 2 млрд превысило число обычных (стационарных) телефонов; при этом невероятными темпами растет доступ к Интернету с использованием мобильных телефонов (уже 90%!).

В среднем, например американцы, тратят 2,7 часа в сутки на мобильное общение. Победное шествие iPhone (Apple) – вот он, еще один бренд года – все активнее начинают тормозить конкуренты: Dell, HP, Samsung на базе ОС Android, которую поставляет Google. Но настоящей революцией в области мобильных приложений является интенсификация использования мобильных телефонов как устройств доступа к ресурсам Интернета и в том числе к библиотечному контенту глобальной сети.

Объем российского рынка мобильных телефонов класса WID (Wireless Information Device) – это коммуникаторы, смартфоны и телефоны на базе стандартных ОС с сенсорным экраном – составил в 2010 г. 2 615 тыс. штук (по данным аналитической группы *Smart Marketing*): невероятный рост по сравнению с 2009 г. – 141%.

Появился (уже более двух лет назад) даже термин *мобильные библиотеки (mobile libraries)*: «*Time and tide wait for no man*» – «Время никого не ждет», как говорят англичане. Конечно, это не автобусы, разъезжающие по бездорожью с книгами и компьютерами внутри. Мобильные библиотеки сегодня понимаются как библиотеки в персональном мобильнике, планшетнике, любом другом гаджете. Мобильные библиотеки – это новый феномен, когда владелец мобильного гаджета может в любое время связаться с той или иной библиотекой или шире – получить доступ к библиотечно-информационным ресурсам в Интернете, если можно и нужно – скачать тексты и воспользоваться ими для своих целей. Скоро будет завершен перевод и выпущена издательством «Профессия» книга «Мобильные библиотеки» (переводчик – Е. В. Малявская, научный редактор – Я. Л. Шрайберг) – самое полное на сегодня издание по этой проблематике; оригинал вышел в конце 2009 г. в издательстве «Facet Publishing» при Британском институте библиотечно-информационных профессионалов (CILIP).

В целом, мобильный доступ в Интернет и формирование мобильных ресурсов – едва ли не самое главное направление в деятельности библиотек в ближайшем будущем наряду с генерацией и использованием электронного (цифрового) контента. А о запретительных мерах пора уже забыть – главный запрет должен быть на разговоры по мобильным телефонам в читальных залах и других служебных помещениях библиотек; остальное, как теперь уже становится очевидно, запретить сложно, да и нужно ли?

Следует учесть, что в 2011 г. ожидается бурный всплеск мобильных приложений, в частности, будет загружено 25 млрд приложений (в 2010 г. – только 10 млрд), а главные игроки на поле мобильных платформ – Apple и Google (соответственно с операционными системами IOS и Android), причем темпы роста устройств на базе Android – ошеломляющие, и Apple не случайно серьезно опасается утратить лидерство в этой области.

А что же делать библиотекам? У них и так большие проблемы с активизацией онлайн-сервиса:

- доступность каталогов не всегда отвечает желаемому уровню сервиса и оперативности;
- полнота предоставления и получения информации сдерживается лицензионными соглашениями поставщиков, в частности, в онлайн, как правило, недоступно то, что доступно в локальном режиме из здания библиотеки;
- ограничения из-за требований авторского права не позволяют в онлайн передавать особо спрашиваемый

контент, особенно в научно-образовательной сфере, так же страдает и вся система электронной доставки документов;

- связанность в плане реализации финансовых онлайн-транзакций в сегменте платных услуг, особенно для библиотек СНГ, функционирующих в рамках жестких бюджетных норм.

А тут еще мобильный доступ и дополнительная нагрузка на слабо адаптированную к этому библиотечную систему – есть от чего взяться за голову библиотечным ИТ-менеджерам и администрации. Но с другой стороны, уже никуда не деться от этой перспективы.

Даже в небольших библиотеках, где работают истинные инноваторы, сейчас не только задумываются о мобильных технологиях, но и успешно их внедряют. Один пример: руководитель Библиотечно-информационного центра № 3 им. П. И. Бартенева (Москва) Татьяна Двуреченская разработала и реализовала проект «Мобибл» («Мобильная библиотека»). Владельцам мобильных телефонов стало возможно предоставлять библиотечные информационно-сервисные услуги посредством аппарата SMS и системы голосовых сообщений Voice mail. И это – в обычной муниципальной библиотеке! Естественно, это не единственный пример, но, правды ради, приходится посетовать на все еще низкую активность отечественных библиотек в этом сегменте новых информационных технологий.

Надо отметить, что провайдеры широкополосного доступа тоже заметно активизировались, но иногда реклама обещает гораздо больше того, что потом мы получаем. Вспомните, сколько шума было вокруг технологии 4G, а на деле: в 2011 г., по сведениям тех же аналитических групп, лишь один из ста гаджетов будет поддерживать 4G; пока еще слаба зона охвата да и роуминг имеет свои проблемы – раньше 2012–2013 гг. оживления не будет. Но операторы финансовых систем уже готовятся оптимизировать и усовершенствовать ряд платежных онлайн-средств.

Чтобы прокомментировать хотя бы опубликованные достижения технической мысли в сфере мобильной техники и мобильных приложений, не хватит и целого дня. Однако всё же нужно упомянуть такие уже широко известные инновации последнего года, как распознавание речи для мобильных устройств, возможность приема цифрового телевидения, эфирных каналов (технологии *DVD-H-digital video broadcasting-handheld u T-DMB-terrestrial digital multimedia broadcasting*), такие функции мобильных устройств, как GPRS-навигация, мобильники-сканеры с возможностью автоматического распознавания текста, мгновенная бесконтактная передача полученной информации с экрана мобильного телефона на большой экран компьютера или телевизора и целый ряд других. Вот у вас, к примеру, iPhone. Хотите показать друзьям видео, но экран маловат. Здесь поможет Snapstick. Вот его суть: открываете видео у себя на телефоне или просто скачиваете его из YouTube и потом поворачиваете iPhone, как пульт, в сторону телевизора, и ролик отправляется на большой экран. Всё, телефон можно не держать, можете говорить по нему или положить в карман – ролик все равно будет крутиться на большом экране. Журнал «PC Magazine» назвал Snapstick лучшим медиаустройством, представленным на электронном шоу CES 2011 в Лас-Вегасе.

И еще одна инновация: не могу не упомянуть китайскую компанию Spreadtrum, которая недавно представила первый в мире чип, поддерживающий сразу четыре sim-карты – все конкуренты-провайдеры сразу «помиряются» в одном аппарате.

Что остается сказать? Библиотекам нужно перестраиваться и быть готовыми не только дружить с активными и суперактивными читателями, вооруженными до зубов мобильной техникой, но и самим адаптировать свои технологии для работы с мобильным Интернетом и мобильным контентом. Сегодня даже самые ортодоксальные нелюбители мобильных устройств понимают, что без него – никуда. (На эту тему популярная писательница Дина Рубина, написала рассказ «Позвони мне, позвони», в котором воспроизведена реально случившаяся с ней комическая ситуация: она оказалась заблокированной в туалете офисного здания в конце рабочего дня, естественно, без мобильного телефона; долго стучалась в дверь – безрезультатно, и только когда полностью отчаялась, ей случайно удалось отпереть дверь. А если бы у нее в руках был мобильный телефон? Один звонок – и проблема решена.)

И все-таки один из главных «мобильных» брендов 2011 г. – это iPhone 4, который неудержимо входит в мобильное пространство, непрерывно совершенствуется и, можно с уверенностью сказать, представляет новую идеологию не только для пользователя, но и для коммуникативной системы в целом. Библиотеки пока не готовы к его интервенции, особенно для обеспечения ресурсного обслуживания, но это только пока.

3. Портативные ПК, планшетники и еще раз планшетники. Все уже знают, что главным брендом 2011 г. считается недавно выпущенный и широко рекламируемый планшетный компьютер iPad компании Apple.

Сегодня портативные (карманные) ПК, даже нетбуки (простейшие ноутбуки), отошли на второй план: деловые люди, политики, аспиранты и студенты, но главное – читатели библиотек стали использовать планшетники и приходиться с ними в библиотеку. Компания Apple наделала шуму со второй версией iPad, хотя планшетники

были и до Apple: Siemens – Fujitsu например, трансформеры, практически планшетники HP и ряд других. Сегодня iPad активно завоевывает рынок, но конкуренты не дремлют, особенно преуспел в этом Samsung, выбросив на рынок планшет Samsung Galaxy Tab P100B с ОС Android.

Что есть планшетный компьютер по сути? Небольшие габариты, сенсорный экран, WiFi, поддержка требуемых интернет-сервисов, обработка текстов, видео и звуковые карты. Пожалуй, всё это, скорее, не компьютер, а пользовательский интеллектуальный терминал, в общем, большой смартфон, тем более, что планшеты чаще всего включают и функции телефона. В итоге – найдена, по крайней мере на сегодня, оптимальная форма персонального – именно персонального – компьютера, вернее, компьютерного устройства, отвечающего нуждам абсолютного большинства пользователей: удобство и простота использования; оптимальные вес агрегата и размер монитора; наличие звуковых и видеокарт; поддержка необходимого минимума программных средств (тексты, игры, офисные программы, переводчики, фильмы и т.д.); простой доступ в Интернет и необходимая настройка интернет-приложений.

Не секрет, что более 90% владельцев персональных компьютерных устройств не используют ничего другого, кроме перечисленных функций, и поэтому планшеты – это то оптимальное, среднее, которое получилось бы, если бы, образно говоря, скрестить ноутбук и смартфон. Действительно, ноутбуки слишком сложны для повседневного обычного использования, и их двух-, трех- и даже четырехъядерные процессоры обычным пользователям не нужны. Хотя нельзя не отметить, что «метаморфоза ноутбуков за последнее десятилетие оказала одно из самых существенных влияний на ИТ-рынок. Из премиального имиджевого продукта они превратились в товар массового спроса», – как пишет Ольга Двойнина, вице-президент компании DEPO Computers. – «При этом с технической стороны данные устройства развивались абсолютно синхронно с основными компьютерными технологиями, и переход ноутбуков в массовый сегмент стал следствием изменения закупочной политики и агрессивного продвижения».

Основной массе пользователей ноутбуков не надо производить сложных вычислений, для них не имеет значения производительность процессора, а играют роль другие, отмеченные выше, факторы. Даже нетбук, облегченный вариант ноутбука, оказался своего рода предтечей планшета. Смартфон – это хорошо, но все же, в первую очередь, – это телефон, а потом уже компьютер, даже хваленый iPhone. А планшет – это сначала компьютер, а потом уже телефон, видеоприставка и, конечно же, – букридер, «читалка» для электронных книг. Поэтому он оказался таким популярным и востребованным у огромной массы пользователей, бизнесменов, студентов и, конечно же, читателей библиотек. Они идут в библиотеки со своими планшетами – вот что надо иметь в виду. Тем более что смартфоны и особенно планшеты – это, кроме «читалок», еще и мобильные сканеры и интернет-приемопередатчики.

Весь 2010 г. прошел под знаком доминирования планшетного компьютера Apple iPad, но ему на пятки усиленно наступали модели, использующие ОС Google Android. Эту бессмысленную гонку 2 марта 2011 г. попытался прекратить Apple, выпустив свой уникальный бренд – iPad 2. Предполагалось, что iPad 2 – это только начало в становлении нового поколения планшетных устройств; у нового планшета две камеры (по обе стороны корпуса), новый двухъядерный графический процессор и 512 Мб оперативной памяти.

В первый день продаж iPad 2 продано 300 тысяч устройств, а за 28 дней – 1 млн. Выпуск iPad 2 прошел на фоне обострения конкуренции Apple с корпорациями Motorola, Samsung, Hewlett-Packard, Dell и Research in Motion (RIM).

Конечно, несмотря на все агрессивные утверждения конкурентов, Apple всё ещё далеко впереди, но конкуренты не дремлют. В конце апреля 2011 г. компания Sony официально анонсировала линейку необычных планшетов – Sony Tablet, которые будут использовать ОС Android 3.0. Уже представлены две новые модели – Sony S1 и Sony S2: первая больше пригодна для мобильных развлечений и мультимедиа, а вторая – для общения. Устройства вышли на рынок осенью 2011 г.

Интересно отметить, что Sony S2 – это раскладное устройство с двумя 5,5 дюймовыми сенсорными экранами: при раскладывании на нём можно работать как на полноценном мониторе. Обе модели построены на двухъядерном процессоре NVIDIA Tegra 2, оснащены двумя камерами, WiFi-адаптерами и совместимы с сотовыми сетями 3G/4G (кроме того, S1 может быть и пультом для любой бытовой техники Sony).

Конкуренция на рынке планшетов – жесточайшая! Этот поистине главный компьютерный бренд года создал небывалый конкурентный ажиотаж в сфере мобильных компьютеров. Однако iPad 2 никоим образом инициативу упускать не намерен и, несмотря на большой отрыв от конкурентов, не снижает инновационные темпы. Понимая, что функция букридера – это один из ключевых трендов развития планшетов, Apple запускает на рынок iPad с двумя экранами именно для универсализации функций электронного чтения: один экран обеспечивает tft-файлы, а другой – страницы с электронными чернилами (*eInk*). При этом Apple патентует свои новые дисплеи, работающие в двух режимах: цветном – по ЖК-технологии и черно-белом – по методике электронной бумаги для всех своих мобильных устройств, а не только для планшетников.

Другие компании, сами не выпускающие планшеты, предлагают разные усовершенствования для них. Microsoft например, предложила вместо экранных клавиатур размещать клавиши на обороте планшетов, причем клавиши, образуя полноценную QWERTY-клавиатуру, делятся на ряды по краям корпуса, а основные клавиши: Enter, Backspace, Shift и т.д. выносятся на лицевую панель; все это позволяет работать с планшетами стоя, на ходу и легко добиться скорости набора текста 80–100 знаков в минуту.

Подобных примеров множество – мир резко развернулся в сторону планшетов, и читатели библиотек особенно. Ведь планшет – это и компьютер, и телефон, и букридер, и в этом смысле, как я уже упоминал, он быстро вытесняет ноутбуки и нетбуки из предпочтений основной массы пользователей. Библиотеки уже с этого года должны отнестись к нему, как к ручке, блокноту, в крайнем случае – телефону, с которыми читатель приходит в библиотеку. Бесплезно регистрировать планшеты на входе в библиотеку, это, во-первых, вчерашний день, во-вторых, с нарастанием количества планшетов будут очереди на входе в библиотеку, и в-третьих, читатель может вообще не пойти в библиотеку.

Читатель с планшетом в современной библиотеке – это уже как часть интерьера, с этим надо смириться и помогать ему. Он пришел к нам за знаниями, пришел прикоснуться к тому, что создано человеческим гением, а «знания, человеческий гений», как писал Л. И. Брежнев, «становятся в наше время важнейшим источником прогресса и могущества каждой страны».

И в заключение краткого анализа тенденций развития ИКТ представлю полную аналитическую выкладку – 25 технологий минувшего десятилетия, которые изменили и мир и сами информационные технологии. Перечислю их в том порядке, как это сделали аналитики известной лаборатории «e WEEK Labs»:

1. Широкополосная связь 3G.
2. Беспроводная связь (стандарт 802.11g).
3. Веб-технологии AJAX.
4. Облачная платформа AmazonEC2 (Electric Compute Cloud).
5. 64-разрядная процессорная платформа AMD64.
6. Смартфон BlackBerry.
7. Серверы-лезвия.
8. Bluetooth.
9. Интернет-браузер Firefox.
10. Электронная почта Gmail и офисный пакет Google Apps.
11. iPhone/iPod.
12. Персональные компьютеры MacOSX.
13. Многоядерные процессоры.
14. Нетбуки.
15. Пакет OpenOffice.org (открытые форматы документов).
16. POE (Power over Ethernet) – технология работы с компьютером без электрической сети.
17. Salesforce.com (корпоративные бизнес-приложения).
18. Социальные сети.
19. Коммуникаторы Treo.
20. Твиттер.
21. Новый дистрибутив ОС Linux (Red Hat Enterprise Linux).
22. Платформы виртуализации VMware.

23. Голосовые передачи VOIP, Skype и протокол SIP.

24. Операционная система Solaris 10.

25. Операционная система WindowsXP.

Всё это кажется вам далеким от библиотек? Перечитайте список технологий еще раз – более половины этих новинок так или иначе уже присутствуют во многих библиотеках (в ГПНТБ России, в частности, используются 18 из 25, остальные 7 нам просто не нужны). Так что не зря библиотеки называют катализаторами информационного общества, и за это им – библиотекам – можно было бы и приплатить.

2. Интернет как основная инфраструктура общественной коммуникации на локальном и глобальном уровнях

*«Народ уже 20 лет качает права.
Скачать удалось процентов 20».*

Шутка из Интернета

Интернету чуть больше 20 лет, если считать не теоретически, а практически – с момента его общедоступного распространения. Появившись вначале как средство передачи данных, Интернет превратился в основную инфраструктуру социальной коммуникации на локальном и глобальном уровнях. Интернет стер границы между странами и континентами и фактически разрушил все существовавшие ранее информационные барьеры и заборы.

Интернет, вначале придав огромный импульс развитию библиотечных технологий, сегодня ставит под сомнение будущее самих библиотек. Глобальная сеть постепенно завоевывает весь земной шар и стремится охватить все его население. По данным английской исследовательской компании Royal Pingdom, в конце 2010 г. число пользователей Интернета приблизилось к 2 млрд, а количество сайтов в мире достигло 255 млн. Самой интернетизированной страной в мире считается Швеция (80% населения охвачено Интернетом). На YouTube ежедневно просматривается 2 млрд роликов, ежеминутно заливается 35 часов нового видео. Интересно взглянуть на распределение пользовательской аудитории Интернета по регионам (рис. 2.)

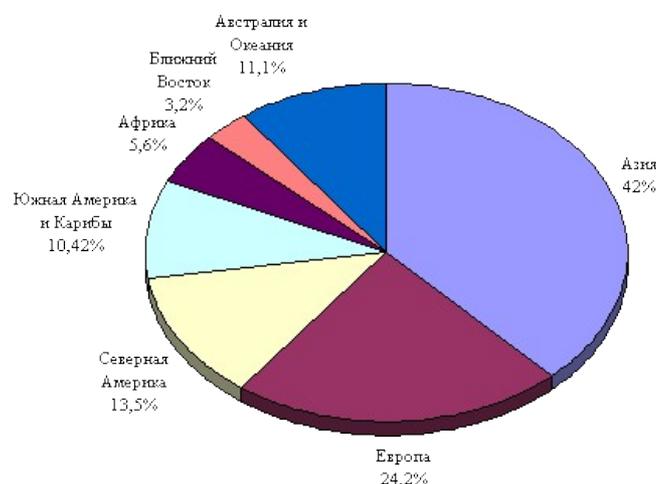

Рис. 2. Количество интернет-пользователей в разных регионах мира

Прообраз Интернета (весьма отдаленный) создан в США в 1960 г. и по ряду версий был спровоцирован запуском первого советского космического спутника в 1957 г. (поняв, что первенство в космической отрасли упущено, американцы срочно начали развивать другую – компьютерно-сетевую – сферу, также важную и для космической отрасли). Но более точной датой считается 20 октября 1969 г., когда группа американских ученых-кибернетиков впервые объединила несколько компьютеров по каналам связи. (Потом уже был и Тим Бернес-Ли и WWW, Эл Гор и NSF, ARPANET и другие всем известные этапы.) Чтобы проиллюстрировать давящее интернет-пространство сегодня, приведу несколько цифр и фактов:

- общее число поисковых запросов в мире превышает 6 млрд в месяц;
- самый быстрый Интернет в мире у жителей Южной Кореи и Японии;
- аудитория крупнейшей в мире социальной сети Facebook – 600 млн пользователей;
- количество аккаунтов в Твиттере достигло 175 млн; общее число твитов, опубликованных в 2010 г., – 25

млрд;

- 80% всех фотофайлов в Интернете – эротика и порнография, а отнюдь не библиотечные ресурсы;
- каждые 10 секунд совершается интернет-преступление;
- интернет-покупки: программное обеспечение – 50%, туристические услуги – 20%, книги и журналы – 18% (это уже результат!), музыкальные диски и видео – 13%;
- количество пользователей в российском сегменте Интернета существенно колеблется от источника к источнику, однако ежегодно растет на 20–30% и в среднем по стране составляет около 40–45 млн человек. При этом первым среди поисковиков по-прежнему является Яндекс (65% запросов), Google прочно удерживает второе место (21,8%), а на третье вышел mail.ru – 7,1% (данные компании LiveIntranet, март 2011 г.).

В мировом рейтинге поисковиков лидерство прочно и с большим отрывом удерживает Google, а Яндекс занимает шестое место (данные comScore, март 2011 г.)

Google еще более интенсивно и агрессивно входит в мировое информационное пространство, становясь по сути его доминирующим фактором. Поисковик Google уже давно стал не только самым популярным в мире, но и по степени удобства и комфорта ему нет равных среди интернет-навигаторов; и если в России и ряде стран СНГ Яндексу еще удастся удерживать первенство, то скорее всего, это временное явление. Многие сервисы Google настолько популярны, что у конкурентов уже не осталось шансов: Google maps, Google Apps, gmail, You Tube, ОС Android и многие другие, хорошо знакомы нашим пользователям.

Особое место занимают книжные проекты Google, и здесь результаты достигнуты значительные. Но правовые вопросы компания до конца не решила, и возникли проблемы, о которых поговорим чуть позже. Основной бизнес Google делает на рекламе: по мнению Кристин Киршер Бувье, вице-президента компании Dassault Systemes (Франция), 99% дохода Google получает именно от рекламы, а все разработки приносят не более 1%. Впрочем, интернет-гиганту Google лучше известно, как и на чем делать бизнес в Интернете. И, по-моему, это у них получается неплохо.

Вместе с тем, несмотря на необратимую интернет-зависимость, не только у пользователей информационных услуг, но и практически у всех (или почти у всех) людей, так или иначе имеющих дело с компьютером или гаджетом, есть еще много нерешенных задач в продвижении Интернета. Так что пугающая всех эра тотального поглощения всего и в том числе библиотек Интернетом – откладывается, и даже не до завтра. В России только 16% общедоступных библиотек имеют доступ в Интернет и всего лишь 22% – свой отдельный телефон. Во многих странах эти цифры еще более поражают. Но прогресс неумолимо наступает, и уже сегодня библиотекам, даже тем, кто не использует Интернет, надо задумываться о том, что будет завтра.

Прошедший год вскрыл ряд новых проблем, которые принес Интернет, и прежде всего следует отметить:

- скандально известный проект Джулиана Ассанжа – сайт Wikileaks, разместивший целую серию секретных и частных материалов в открытом доступе Интернета, и последовавшие за этим громкие процессы;
- резкое увеличение в Сети пиратского контента: по отдельным сведениям, он составляет более 50%, а в российском сегменте, как считают наши эксперты, – более 90%;
- зависимость доступа в Интернет от реальных физических коммуникаций и территорий. Андрей Жданов, начальник PR-отдела компании «Демос», в интервью «Комсомольской правде» в начале 2011 г. сказал: «Наша страна встроена во Всемирную паутину через три канала. Основной поток идет через скандинавские страны, два поменьше – через Украину и Великобританию. Интернет – не большая единая газовая труба: есть много самостоятельных ниточек, которые проходят через эти страны. Однажды была история, когда «горячий финский парень» на тракторе случайно зацепил кабель, и почти пол-России долго сидело без Интернета». Кстати, 80% всех электронных коммуникаций России проходит через кабель, идущий в Швецию, а там есть закон, разрешающий в интересах борьбы с терроризмом подслушивать и перехватывать интернет-коммуникации без всяких санкций. При этом местный закон запрещает перехватывать письма и звонки шведов, но специально не оговаривает зарубежный, в частности российский, трафик. Это – к вопросу о конфиденциальности и защите информации в Интернете (интересно, что уже упомянутый Джулиан Ассанж в интервью российскому англоязычному каналу «Russia Today» заявил, что Facebook, Google и Yahoo! представляют все собранные данные о пользователях сети американской разведке. Что это – шпиономания, попытка дискредитировать известные интернет-бренды или что-то еще?);
- развитие и повсеместное распространение Веб 2.0 как новой идеологии работы в Интернете, как инструмента формирования современного имиджа библиотек;
- дальнейшую экспансию Google в оцифровке книг и завершение громкого, скандального судебного процесса, длившегося 6 лет. 23 марта 2011 г. Окружной суд Манхэттена в Нью-Йорке запретил корпорации Google оцифровывать книги без согласия правообладателей, а предложенный Google проект договора, или соглашения, между издателями, авторами и корпорацией Google судья Дэнни Чин признал неправомерным;
- появление все большего числа неанглоязычных сайтов и контента, что, с одной стороны, расширяет многоязычие в Интернете и радует ЮНЕСКО, а с другой – создает большие сложности для адекватной

интерпретации и перевода текстов;

- и, наконец, постепенное вытеснение печатных изданий, увеличение доли полнотекстовых цифровых коллекций и электронных библиотек, создание новой платформы формирования и использования библиотечно-информационных ресурсов и нарастание угрозы для спокойного будущего традиционных библиотек.

Хотелось бы добавить еще несколько слов о ситуации с Google. Эта корпорация начала активно создавать цифровую библиотеку с 2005 г., и все эти годы сколько оцифровала, столько же и судилась. Еще в 2005 г. на Google подали в суд Гильдия и Ассоциация американских издателей, обвинив корпорацию в нарушении авторских прав, хотя она утверждала, что охраняемые законом об авторском праве книги были доступны не более чем на 20% от объема (но оцифрованы-то они были полностью, а это и есть нарушение закона, поскольку правообладатели, как правило, разрешения не давали, да их никто и не спрашивал). Google предложил проект соглашения с авторами и издателями и одновременно согласился выделить 125–150 млн долларов на создание Реестра авторских прав на книги, в который авторы и издатели смогли бы заносить свои работы и получать компенсацию за их оцифровку и размещение в публичный доступ. При этом Google начал тотальную оцифровку всех книг, кроме закрытых авторскими договорами, решая и проблему двух важных групп, к которым относятся так называемые сиротские книги, т.е. книги с неустановленным правообладателем; малотиражные и разовые издания, чьих правообладателей либо нет, либо они не заинтересованы в новых тиражах ни на каких условиях.

Сегодня, по разным оценкам, от 12 до 15 млн книг уже оцифровано и размещено в цифровой библиотеке (проект называется «Google Books», или Мировая цифровая библиотека Google; проект, кстати, на первом этапе был поддержан Библиотекой Конгресса США). Многие издатели и авторы подписали Соглашение, разделив мнение Google о том, что проект создает величайшую в мире и истории цифровую библиотеку в интересах всего человечества. При этом, как подчеркивали эксперты Google, в том числе и управляющий советник Хилари Вестр: «Соглашение давало возможность получить доступ к миллионам книг, которые сейчас трудно найти, в частности, в США».

Но противники и конкуренты Google, а среди них компании Amazon, Microsoft, Yahoo!, правительственные учреждения ряда европейских стран, в частности Германии и Франции, создающие альтернативную европейскую цифровую библиотеку «Europeana», выступили против Соглашения и вместе с американскими противниками Google заявили о монополистическом характере деятельности интернет-гиганта по оцифровке книг.

По сути, Google предлагает всем авторам и правообладателям заявить свои права через Реестр и получить гонорар; в противном случае Google считает, что автор или правообладатель от своих прав отказался. Судья Дэнни Чин учел, что около 6 800 авторов вышли из Соглашения, и рекомендовал Google включать только тех авторов, которые подтвердили свое согласие, иначе, как выразился судья, «Все может пойти слишком далеко».

Впрочем, Google не собирается прекращать оцифровку. Во-первых, есть еще апелляция инстанция – Верховный суд США, во-вторых, множество авторов и правообладателей не против подписать с корпорацией отдельные договоры, в-третьих, существуют огромные коллекции, которые находятся вне охраняемой зоны, и ряд других моментов. Поэтому, как говорят в Google, несмотря ни на что мы намерены расширять доступ к книгам всего мира через наши проекты «Google Books» и «Google eBooks».

Представляется, что вклад Google в мировое цифровое богатство по-прежнему будет самым весомым, и трудно представить мировую цифровую библиотеку без Google.

Особенно рекомендуем обратить внимание на новейший проект корпорации Google – «eBooks»: такого собрания вышедших электронных книг еще никто не додумался создать и вести. Поэтому библиотекам просто необходимо выстраивать свои отношения с этим интернет-гигантом.

Многоязычие в Интернете, если откинуть политическую подоплеку, создает много сложностей, особенно при формировании таких ресурсов, как проекты Google; но кто возьмется оценить эффективность и, главное, их востребованность? Один из величайших поэтов XX века Осип Мандельштам писал: *Татары, узбеки и ненцы / И весь украинский народ, / И даже приволжские немцы / К себе переводчиков ждуют. / И может быть, в эту минуту / Меня на турецкий язык / Японец какой переводит / И прямо мне в душу проник.*

Но так ли необходима здесь армия переводчиков? Не внесут ли многоязычные тексты некую сумятицу и дополнительные сложности в и так далеко не строго организованном Интернете? Известный ученый Аллен Паулос как-то сказал: «Интернет – это крупнейшая в мире библиотека, только все книги разбросаны на полу». Понятно, что «пол» большой, но не бесконечный же. Я не призываю воевать с многоязычием, я призываю к принципу разумной и необходимой достаточности.

Приведу несколько примеров.

1. Когда нашими библиотечными сайтами и их контентом начали интересоваться за рубежом, и особенно в США, в первое время кириллические тексты не читались; были предложены соответствующие драйверы и шрифты, и все равно во многих случаях американцы предпочитают транслитерацию и, что интересно, – даже в славянских фондах.

2. В Швейцарии четыре официальных языка: немецкий, французский, итальянский и романшский (или романш); на последнем говорит менее 1% населения, и несмотря на то, что он уже не имеет своей письменности – остаётся одним из официальных языков страны, и вдобавок английский язык – фактически пятый официальный – на нем говорят практически все; но если вы посмотрите на швейцарские сайты, то никакого языкового разнообразия там не найдете.

3. Многочисленные лингвисты и языковеды создают сайты на редких и исчезающих языках. Но сколько у них посетителей? Нужен ли Интернет в таких случаях, не достаточно ли оффлайновых систем?

К примеру, специалист по аккадскому языку из Кембриджа Мартин Уортингтон вместе со своими коллегами-ассирологами создал сайт, на который выкладывает аудиозаписи произведений вавилонской и ассирийской литературы, зачитанные на языке оригинала. Аккадский язык – древнейший семитский язык – приблизительно до VII в. до н.э. служил языком межнационального общения на Ближнем Востоке и полностью вымер в I в. н.э., когда его вытеснил арамейский. Язык был восстановлен по сохранившимся клинописным табличкам. М. Уортингтон объяснил создание сайта желанием заинтересовать людей историей и культурой древней Месопотамии, но не пояснил, как посетители сайта смогут читать на аккадском языке.

Таким образом, мы подошли к одной из глобальных проблем сегодняшнего Интернета и киберпространства в целом – проблеме языка в сетевых коммуникациях, необходимости языкового многообразия, именно необходимости, и главное – языкового соответствия, требуемой языковой интерпретации, которую полностью пока еще не могут обеспечить самые современные машинные переводчики и трансляторы. Например, известная русская поговорка «Под лежащий камень вода не течет» интерпретируется как «*No song, no supper*» (Нет песни, нет и ужина), но это еще ничего, а вот «С милым рай и в шалаше» переводится как «*Love in a cottage*» (Любовь в коттедже), что совсем не одно и то же.

Тем не менее язык, как сказал Эразм Роттердамский, – «лучший посредник для установления дружбы и согласия», и это согласие особенно важно в Интернете, который на локальном и глобальном уровнях стал единой коммуникационной средой общения.

Главным брендом года в части развития интернет-технологий и приложений стали технологии Веб 2.0, формирующие новую концепцию, новую модель использования Сети, если хотите, новое мировоззрение. Библиотеки, использующие те или иные приложения Веб 2.0, встают на новую платформу – у них начинается новый этап развития. В принципе, Веб 2.0 – это реальное средство формирования новой библиотеки, не Библиотеки 2.0 (я уже говорил, что это такая же чушь, как книга 2.0 или туалет 2.0), а библиотеки нового типа, использующей технологии Веб 2.0 непосредственно как технологии внутри библиотеки.

Перечислим наиболее распространенные из них:

- блоги;
- вики: Wikipedia.com и не только;
- агрегированный контент: RSS, Atom и др.;
- подкасты и видеокасты;
- мэшапы: Google maps, You Tube;
- сервисы социального обмена: книжные закладки, обмен фотографиями и др.;
- средства коммуникации, в том числе Skype;
- фолксономии и тегирование;
- виртуальные миры: эмуляции 3D.

Эти во многом новые технологии характеризуют новую философию Веб 2.0, в основе которой, по мнению Тима О'Рейлли, лежат основные принципы, в том числе принципы коллективизма, кооперации, открытости, доступности и, конечно, дружелюбность интерфейса, легкость в использовании. Именно эти принципы являются основополагающими в процессе формирования новой библиотеки, переходящей на технологии Веб 2.0.

Конечно, наиболее важные для библиотек части Веб 2.0 – это блоги и социальные сети, но и другие перечисленные выше технологии вносят свой вклад в строительство новой библиотеки. Кратко рассмотрим то, что, может быть, не всем ясно.

Тегирование – это подход, основанный на простоте действий при создании требуемого контента (теги – простые

поисковые термины). Термин *фолксномия* (сейчас чаще говорят *таксономия*) был придуман для описания этого подхода по восходящему принципу для представления метаданных. Он в корне отличается от традиционного подхода, при котором квалифицированные каталогизаторы (индексаторы) присваивают соответствующие ключевые слова, взятые из общеизвестных списков нормализованной лексики.

Один из известнейших в мире проектов «Горизонт» (*Horizon*) прекрасно работал с распределенной информацией, используя тегирование и обмен ресурсами по всему миру с помощью тега «ht07» на сайте книжных закладок del.icia.us и на сайте видеодомена You Tube.

Виртуальные миры (пожалуй, самый известный – «Вторая жизнь») – компьютерное моделирование среды, в которой пользователи взаимодействуют, используя 3D-модели, известные под названием «аватары» (примеры архитектуры университетских зданий, библиотек и музеев можно найти во «Второй жизни»).

И все же главные бренды Веб 2.0, которые выбрали себе библиотеки, – это блоги и социальные сети.

Блоги стали тем инструментом Веб 2.0, как пишет Мишель МакЛин в одном из разделов уже упомянутой книги «Веб 2.0, библиотеки и информационная грамотность», который публичные библиотеки используют чаще всего: во-первых, блоги обладают рядом опций хостинга, начиная от бесплатных блог-сайтов, таких, как Blogger, и заканчивая опциями с веб-хостингом, таким, как Word Press, что делает их очень привлекательными для публичных библиотек, сотрудники которых зачастую не имеют достаточных технических знаний и опыта.

Блоги – это простой и удобный в использовании инструмент коммуникации, которым сегодня должны пользоваться все библиотеки, особенно публичные, для своей рекламы, обеспечения интерактивного общения со своей пользовательской аудиторией, для того, чтобы познакомить читателей с руководством библиотеки, и в целом, чтобы улучшить свою систему обслуживания. В блогах хорошо работает система анкетирования читателей, даются ответы на часто задаваемые вопросы, упрощается взаимодействие с аудиторией (вместо электронной почты и массовых рассылок), навигация для своих читателей, в том числе и по другим сайтам, и многое другое.

Блоги – это тот бренд 2011 г., который настойчиво стучится в двери библиотек и который сегодня им просто необходим. В конце концов, блог – это признак «продвинутости» библиотеки, показатель уровня ее сервиса и дружелюбности к пользователям. Информационная роль блогов неуклонно возрастает и как альтернатива СМИ, и как площадка публичных событий (например выборов), и как средство самовыражения политиков: редко кто из сегодняшних отечественных и зарубежных политиков не имеет своего блога. Блог – это не просто универсальное средство самовыражения, это – персональное СМИ. Поэтому и библиотеки все активнее выбирают блоги как одну из своих основных интернет-технологий.

Действительно, блоги очень помогают оперативно реагировать на вопросы и события, общаться со СМИ. Колумбийский университет в Нью-Йорке совместно с аналитической группой Euro RSCG Magnet провел опрос и выяснил: более 28% журналов при подготовке репортажей и сюжетов пользуются блогами; 70% опрошенных ответили, что искали в блогах идеи, данные и факты для сюжетов, проверяли сведения, отслеживали источники информации и последние новости. Газета «The New York Times» писала: «Для людей блог – это прекрасный способ высказать все, что они думают о своей работе. К сожалению, для некоторых сотрудников он может стать прямой дорогой к увольнению». Поэтому, необходима разумная достаточность и, если хотите, осторожность в работе с блогами и другими ресурсами Веб 2.0.

Эта новая парадигма развития Интернета фактически дала возможность пользователям все больше и больше общаться, делиться информацией через общедоступные блоги, сервис микроблогов Twitter, социальные сети, RSS и тем самым одновременно облегчила задачу несанкционированного доступа к информации, создала угрозу информационной безопасности.

Известный голландский философ-материалист Барух Спиноза еще в XVII в. написал: «Опыт слишком часто поучает нас, что люди ни над чем так мало не властны, как над языком своим». Чрезмерная открытость пользователей создает благоприятную почву для различного рода киберпреступников, что важно знать и помнить библиотечной администрации, так как в каталогах и базах данных библиотек хранится много персональной информации. Эта открытость Веб 2.0 требует разработки специальных мер обеспечения безопасности информации, чем озабочены многие ИТ-менеджеры и специалисты. В конце 2010 г. в Нью-Йорке даже была организована специальная международная конференция по кибербезопасности (организаторы – ФБР и Фордемский университет), на которой более 1 200 участников из 50 стран обсуждали вопросы защиты информации в Веб 2.0-сетях и борьбы с киберпреступниками.

В связи с этим хотелось бы привлечь внимание тех, кто серьезно думает об открытии своих блогов, – им необходимо прояснить следующие моменты:

- цели и причины создания блога;
- индивидуальность или корпоративность при его создании;
- выбор программно-технологической платформы (лучше, конечно, уже «раскрученной»);
- кто будет «блогером», редактором, как будет участвовать в блогах руководство библиотеки;
- как будет обеспечена интерактивность;
- план публикаций и порядок их обновления;
- реклама, фандрейзинг, взаимоотношения с учредителями и спонсорами; и целый ряд других.

Стремительный рост числа блогов и блогеров фактически создал новое пространство в Интернете, которое получило название – *блогосфера*, и в ней уже более 200 млн блогов.

С 2007 г. началось фактическое освоение блогов библиотеками, но только в 2010–2011 гг. это явление становится массовым и, что очень важно, необходимым библиотекам.

Несколько примеров. Библиотека в г. Дариен (штат Коннектикут, США) имеет 10 блогов на своем веб-сайте, и у каждого из них – своя, четко выраженная тематическая направленность, в том числе книги, музыка, кино, директорский блог, детский блог, технологии, новое здание и ряд др. Директор этой библиотеки – Луиза Паркер Берри (*Louise Parker Berry*) – через свой блог лично общается с каждым пользователем. Каждый блог имеет своего штатного блогера из персонала библиотеки и обновляется каждую неделю. RSS-каналы от каждого блога записываются на домашнюю страницу и в специальный бюллетень, который отсылается по электронной почте пользователям, раскрывая тем самым контент их блогов еще большему числу пользователей.

Окружная библиотека в г. Энн-Арбор (штат Мичиган, США) ведёт веб-сайт на базе блогов, используя систему управления контентом Drupal. После двух лет работы такого веб-сайта библиотека получила свыше 10 тыс. комментариев на свои посты в блогах, причем самым популярным стал блог по азартным играм.

Мемориальная библиотека Томаса Форда в штате Иллинойс (США) стала использовать блог в совместном проекте со своим партнером – историческим обществом «Western Springs» – для размещения исторических фотографий и предоставления пользователям возможности вносить свои комментарии.

Восточные региональные библиотеки в г. Мельбурн (Австралия) заменили свою веб-страницу для подростков на блог и снабдили его ссылками на ряд статистических страниц. Можно привести еще целый ряд примеров использования блогов в десятках тысяч библиотек зарубежных стран.

В Российской Федерации сегодня более 200 библиотек имеют свои блоги, а если добавить страны СНГ, в частности Украину и Белоруссию, то их число возрастет до 300. (Постоянный мониторинг блогов в России ведет служба <http://monitoringkonkursa.ru>; Yandex считает, что число русскоязычных блогов постоянно растет и исчисляется уже миллионами.)

Среди российских библиотек я бы выделил Российскую государственную библиотеку для молодежи – она поддерживает несколько блогов (www.bloggub.ru), блоги Свердловской областной библиотеки для детей и юношества (www.teenbook-ekaterinburg.blogspot.com), Московской городской детской библиотеки им. А. Гайдара (www.gaidarovka.ru/), Красноярской краевой универсальной научной библиотеки (www.kraslib.ru), Московской библиотеки-читальни им. И. С. Тургенева (www.turgenevka.blogpost.com) и ряда «продвинутых» школьных библиотек.

Среди блогов крупных отечественных библиотек следует отметить блоги РГБ и ГПНТБ России; впрочем, эти технологии здесь только начинают разворачиваться.

Среди личных блогов библиотекарей, безусловно, выделяется блог ведущего библиотекаря научной библиотеки Уральского государственного университета (Екатеринбург) Екатерины Ефимовой «Мышь библиотечная» (www.rusu-library.blogspot.com).

Несмотря на рост числа блогов в областных и муниципальных библиотеках и даже на первый национальный конкурс библиотечных блогов, проведенный в Украине Программой «Библиомост» при поддержке Microsoft в I квартале 2011 г., и ряд других мероприятий, блоги еще не стали необходимостью для многих библиотек. Но должны стать. Как пишет в своей книге (единственном на сегодня серьезном исследовании, посвященном блогам) «Корпоративные блоги. Правила поведения» («BlogRules») Нэнси Флин, блоги нужны, «чтобы показать, что у организации есть человеческое лицо, и она готова к общению».

Для нас важно, что сегодня блоги реально помогают приблизить библиотеку к своим пользователям, поддерживать интерактивную связь с читателями, регулярно давать информацию о своих продуктах и услугах, лучше выстраивать отношения со своими партнерами, использовать преимущества этих технологий в развитии возможностей электронной почты, чтобы, наконец, повысить узнаваемость своего бренда и идти в ногу со временем.

В журнале «Harvard Business Review» опубликована статья президента и директора по операционным вопросам компании Sun Microsystems Джонатана Шварца, в которой он предостерегал руководителей организаций (читай – библиотек): «Через десять лет большинство из нас будет напрямую общаться с клиентами, сотрудниками и деловым сообществом с помощью блогов... Если вы не участвуете в этом диалоге, за вас будут говорить другие, и я не имею в виду ваших сотрудников».

Безусловно, блоги в библиотеках – это то, что сейчас интенсивно развивается, и мне кажется, что это та форма развития современной библиотеки, которую давно ждали. Главное – в библиотеках должно быть несколько блогов: блоги, связанные с обслуживанием пользователей; блоги, раскрывающие стратегию формирования фондов; интерактивные блоги – взаимодействие «читатель–библиотека»; личный блог директора, и, возможно, его заместителей; и другие.

И, конечно, досугово-тематические и просто оригинальные блоги будут украшением библиотеки и безусловно расширят ее пользовательскую аудиторию. Например:

- блог по проблеме зарплаты библиотечных работников, и если шире – по поиску путей фандрейзинга. Говоря о зарплате, не использовать расхожую фразу: «Я получаю больше, чем заслуживаю, но меньше, чем хотелось бы», а общими усилиями искать пути ее повышения;
- блог под названием «Как пройти в библиотеку?» (с момента появления этого вопроса в фильме Леонида Гайдая «Операция Ы и другие приключения Шурика» он повторялся неоднократно и в разных ситуациях);
- блог, который можно условно назвать «Другая жизнь в библиотеке»: это и библиотека-кафе, библиотечная танцплощадка, библиотека-кинозал и др. (По поводу танцев в библиотеке: известная поп-певица Каскада и другие исполнители не просто танцуют среди книжных полок и читальных столов – они увлекают за собой читателей и библиотечных работников, подчеркивая, что библиотекари и читатели – натуры творческие, развитые и ничто человеческое им не чуждо.)

Нельзя не сказать хотя бы несколько слов и о достаточно новой, но уже суперпопулярной службе Twitter (Твиттер), официальный сайт – www.twitter.com.

Твиттер (*tweet*, кстати, означает *щебетать, болтать*) – это интернет-сайт, представляющий собой систему микроблогов для общения пользователей посредством коротких текстовых заметок (до 140 символов) с использованием веб-интерфейса, sms, других программ и службы мгновенных сообщений, чаще всего QIP (*Quiet Internet Pager*). На конец 2010 г. в Твиттере было более 150 млн пользователей; новая версия позволяет смотреть прямо на сайте видео и фото. Интересно, что создатели Твиттера – Джек Дорси, Биз Стоун и Эван Вильямс – вначале просто хотели иметь средство короткого интерактивного общения с друзьями: «Привет. Что ты сейчас делаешь?» и т.д. Но постепенно Твиттер превратился в суперпопулярную платформу общения политиков и общественных деятелей со своей аудиторией. Сегодня трудно представить политика и вообще публичного человека без собственного аккаунта на Твиттере; за его записями следят постоянные посетители, гости, избиратели и др.

В библиотечной практике этот сервис пока не развит, а русскоязычная версия Твиттера появилась меньше года назад. Но перспектива очевидна: библиотеки могли бы оперативно информировать своих читателей о новинках, проводимых мероприятиях, выставках, и вообще, лучшей рекламы для библиотеки в молодежной среде не придумаешь.

Библиотечные блоги и особенно Твиттер – это очень перспективные интернет-технологии, они заставляют библиотеки постоянно стремиться вперед, а, как говорил великий француз Эмиль Золя, «Единственное счастье в жизни – это постоянное стремление вперед».

Такое же счастье библиотекам должны принести и социальные сети. Этот один из основных брендов Веб 2.0 тоже необходим библиотекам, но пока еще не так интенсивно проник в библиотеки, как блоги. Тем не менее в популярных социальных сетях библиотечная тематика расширяется, и это открывает перед библиотеками, особенно публичными, новые горизонты.

В Ежегодном докладе 2010 года я приводил данные о социальных сетях и, в частности, рейтинг русскоязычных социальных сетей. За прошедший год ситуация в целом не изменилась, только лидеры еще больше оторвались от остальных.

Flickr.com и аналогичные веб-сайты для обмена фотографиями стали одними из первых социальных сетей, используемых библиотеками. Фотографии библиотечных мероприятий, докладчиков, новых, строящихся и старых зданий, сотрудников, друзей библиотек размещаются на этих сайтах. После загрузки во Flickr.com эти фотографии образуют сеть, которую иными способами создать было бы невозможно.

Одним из первых известных проектов во Flickr.com был проект Библиотеки Конгресса США, выложившей более

Национальная библиотека Австралии инициировала проект «Click and Flick», который разрешает пользователям помещать свои фотографии в архив «Виды Австралии» через аккаунт Национальной библиотеки на Flickr.com (более 500 человек уже разместили более 15 тыс. фотографий, при этом фотографы сохранили за собой авторское право). В России этот сервис предоставляет сеть фото на mail.ru.

Многие авторы интересных хороших фотографий, тем не менее, не торопятся выкладывать их в Сеть: кто не хочет нарушать приватность, кто не решается, ну а кто просто считает, что фотографии, особенно личные, – неудачные и не надо устраивать их публичный показ. Интернет дает следующую рекомендацию для тех, кому не нравятся собственные фото: «Если вам кажется, что ваша фотография плохая, отложите ее и лет через десять взгляните на нее снова – вам точно понравится».

Социальная сеть Facebook – безусловный лидер в мире (создан корпорацией «Ludi», впоследствии приобретенной Yahoo!). Российская версия Facebook набирает популярность, но уступает пока таким сетям, как VKontakte.ru и odnoklassniki.ru. Уникальные возможности Flickr.com были, в частности, использованы библиотекой Университета Альберты (Канада) для изучения нормализованной лексики и предметного поиска; использовались тезаурусные базы данных и специальные методики, разработанные преподавателями-библиотекарями, работающими со студентами Школы библиотековедения и информатики.

После Facebook в мире уверенно лидируют MySpace и LinkedIn. Именно в них и «обитают» библиотекари: они давно поняли, что лучше и эффективнее использовать удобный и «раскрученный» ресурс популярных сетей, чем создавать свои собственные. И хотя процесс создания собственных профессиональных социальных сетей для библиотек запущен, активная библиотечная жизнь проходит на стороне, в суперпопулярных общедоступных социальных сетях.

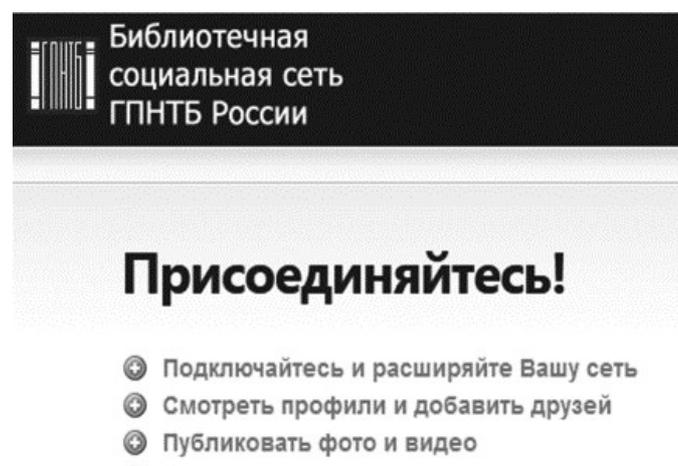
На четвертое место в мире по популярности – после Facebook, MySpace и LinkedIn – вышел Twitter, который, как мы уже говорили, сегодня резко набирает обороты, но это все же, скорее, блог, чем социальная сеть, хотя такое разделение достаточно условно.

Известные сети Facebook и MySpace предоставляют сотрудникам и читателям библиотек так называемое третье место общения (первое – семья, второе – работа) – виртуальное сообщество единомышленников. Публичные библиотеки США и Великобритании создают в этих сетях собственные профили, чтобы обозначить свое присутствие в этом пространстве. В Великобритании Публичная библиотека графства Шарлотт и Мекленбург в своем профиле «Чердак» (для подростков) на MySpace имеет более 1 тыс. друзей; профиль библиотеки графства Хеннепин здесь же включает еще и окно поиска в каталоге библиотеки, имеет более 900 участников (сведения из вышеупомянутой переводной книги «Веб 2.0, библиотеки и компьютерная грамотность»).

Еще одна тенденция последнего года – онлайн-видео библиотечное видео, как правило, на You Tube. Публичная библиотека графства Сент-Джозеф (Великобритания) выпустила фильм «Луч света» (*Ray of Light*), посвященный обычному рабочему дню сотрудника библиотеки; многие размещают видеозаписи по своим библиотекам. Библиотеки любят использовать You Tube для проведения видеоконкурсов среди пользователей, стимулируя режиссерские таланты молодежи.

В России наибольшее число библиотечных профилей фиксируется в сетях VKontakte.ru и Odnoklassniki.ru (VKontakte – самый посещаемый сайт в России и входит в top-40 самых посещаемых сайтов в мире). Среди специализированных социальных сетей близкого профиля следует отметить книжную социальную сеть LiveLib.ru (около 500 тыс. участников).

Специальные библиотечные социальные сети ждут своего часа. Один из последних проектов ГПНТБ России – создание библиотечной социальной сети social.gpntb.ru (рис. 3).

Библиотечная
социальная сеть
ГПНТБ России

Присоединяйтесь!

- ⊕ Подключайтесь и расширяйте Вашу сеть
- ⊕ Смотреть профили и добавить друзей
- ⊕ Публиковать фото и видео

Присоединяйтесь!

Рис. 3. Социальная сеть ГПНТБ России – www.social.gpntb.ru

Посмотрим на статистическую информацию по использованию библиотеками России наиболее популярных «раскрученных» социальных сетей.

Vkontakte.ru – поиск по термину «библиотека» дает более 10 тыс. групп, но из них только около 2 тыс. относятся к реальным библиотекам, коллекциям и электронным ресурсам, а конкретно библиотечных групп для общения – не более 300. Наиболее «продвинутые» библиотеки-участницы в этой сети: Библиотека искусств им. А. П. Боголюбова (Москва) – более 1 400 участников; Библиотека им. М. Ю. Лермонтова (Москва) – более 700 участников; электронная библиотека Московского физико-технического института (технического университета) – 690 участников; Свердловская областная библиотека им. В. Г. Белинского – свыше 340 участников; городская библиотека № 1 Невского района (Санкт-Петербург) – 180 участников; Центральная нотно-музыкальная библиотека (Череповец) – 150 участников и др.

Кстати, стоит упомянуть, что в Интернете стали появляться претензии к сети *Vkontakte*, заключающиеся в том, что сеть позволяет загружать нелегальный контент на свои серверы. Это не первое обвинение в адрес социальных сетей о нарушении авторских прав. Администраторы социальных сетей обязаны принимать меры как по защите авторских прав, так и по обеспечению безопасности и сохранности личных данных участников.

Odnoklassniki.ru – по возрастному статусу «одноклассники» представляют собой более зрелую аудиторию, именно здесь сосредоточены группы профессионального общения библиотекарей и любителей чтения. Вот некоторые из этих групп: «библиотекари» – 23 100 участников, «отличный библиотекарь» – 2 080 участников, «школа библиотечного лидерства» – 630 участников, «библиотекари и читатели» – 586 участников, «участники Крымских конференций» – 165 (это, конечно, немного, поэтому приглашаем всех желающих «переехать» на социальную сеть ГПНТБ России, где мы сможем более активно обсуждать прошлое и будущее конференции «Крым» и главное – учитывать ваши пожелания и рекомендации).

Что касается самой известной в мире сети Facebook, то, как я уже говорил, российских библиотекарей там пока немного, но уже в текущем году их число существенно растёт; главное, что привлекает участников – это большое количество сервисов и «раскрученность» сети. Действительно, Facebook объявил (данные на начало мая 2011 г.): число активных пользователей сети из России превысило 5 млн в месяц (русская версия Facebook появилась только в середине 2008 г.). И тем не менее именно библиотечные социальные сети ждут своего часа.

Буквально в двух словах следует сказать о таких популярных развивающихся службах и сервисах, как QIP и всем известный Skype, которые активно используют и читатели, и сотрудники библиотек.

QIP – современный аналог всем известной «аськи» (ICQ), фактически, это ICQ-клиент, работающий по протоколу OSCAR в среде WINDOWS для мгновенного обмена сообщениями (www.qip.ru – для русскоязычного интерфейса).

Skype, или Скайп – это также программа обмена сообщениями, в основном используется как интернет-видеотелефон, причем практически бесплатный для собеседников, так как оплачивается не время соединения, а трафик. Skype стал очень популярным благодаря простоте и удобству пользования и несмотря на довольно низкое качество видеосвязи, а иногда и аудиосвязи (все же веб-камеры – это, по сути, игрушки) уже начал серьезно конкурировать с профессиональными интернет-трансляциями и вебинарами.

В чем же кроется популярность Скайпа для пользователей библиотек и почему так часто видишь скайп-интерфейсы на экранах библиотечных компьютеров? Находясь в Скайпе, вы можете разговаривать в чате с несколькими людьми (до 25 абонентов); Скайп позволяет делать конференц-звонки, проводить видеоконференции, получать новости, вести записную книгу и т.д. В Скайпе можно искать информацию, не закрывая программы, с помощью панели Google; звонок Скайп–Скайп – бесплатный, и установка его также бесплатна; Скайп поддерживает практически все операционные платформы – от Windows до Google Android и Symbian.

Здесь следует хотя бы упомянуть о интернет-трансляциях и вебинарах, последние фактически открывают сегодня новую эру расширения пользовательской аудитории для традиционных библиотечных мероприятий и позволяют проводить специализированные веб-семинары (конференции), не собирая физически людей в одном месте. Безусловно, здесь есть и свои плюсы и минусы; плюсов, однако, больше, но, как говорят многие организаторы платных мероприятий, бизнес страдает – никто не будет платить за личное участие, если есть

бесплатный вебинар. Тем не менее вебинары – это интенсивно развивающаяся технология.

3. Интервенция электронной информации, оцифровка и электронные библиотеки

Интернет, играющий великую роль всемирного коммуникатора и навигатора, породил активную интервенцию электронной информации во все сферы человеческой деятельности. При этом зачастую возможности Интернета, особенно в последнее время, стали сильно переоценивать, и многие начали воспринимать Сеть как панацею. Как сказал когда-то знаменитый американец Марк Твен, «тот, кто занимается самолечением по книгам типа «Домашний доктор», рискует умереть от опечатки». Велика вероятность подобного исхода и для тех, кто ответы на любой вопрос ищет в Интернете.

Интернет породил электронную книгу, а электронная книга порождает совершенно новое чтение, скорее, даже не чтение, а усвоение требуемой информации. Электронная книга приучает нас к механическому чтению, впрочем, это предвидела еще Н. К. Крупская, которая в середине 1930-х гг. писала: «Надо приобрести привычку читать много и быстро про себя. Надо добиться, чтобы механизм чтения стал совершенно автоматическим и не отвлекал бы от мыслей...». Но еще сильнее высказался итальянский поэт XIV в. Франческо Петрарка: «Нельзя держать книги запертыми точно в тюрьме, они должны непременно переходить из библиотеки в память». Ясно, что Петрарка имел в виду память цифровую, какая же еще могла быть память в XIV веке – вот она предтеча эпохи электронных книг!

Современные электронные (цифровые) ресурсы появились в результате быстрой эволюции: от электронных текстов на автономных (оффлайновых) компьютерах через внешние устройства хранения и использования информации (CD-ROM, DVD-ROM, флэш-память) до интернет-библиотек и электронных архивов. Сегодня, несмотря на жесткие законодательные ограничения, оцифровывается очень много документов. В принципе все законы об охране авторского права с тем или иным отличием запрещают оцифровывать произведения без согласия автора или иного правообладателя, если не прошло 50 лет со дня смерти автора (Бернская конвенция); чаще всего законодательства отдельных стран увеличивают этот срок до 70 лет. Суть не в этом. Как правило, все библиотеки развитых зарубежных стран, имея те или иные программы оцифровки, решают две главные задачи без согласия правообладателей:

- создают цифровые тематические коллекции неохраняемых произведений (это рукописи, исторические книги, те или иные тематические профили, интересные или востребованные пользователями);
- обслуживают своих читателей, в том числе и по МБА, электронными копиями статей и малотиражных книг для личного пользования или в образовательных интересах конкретного лица (так называемые правила *fair use*, или *fair dealing*).

Этого достаточно, чтобы развивать современные цифровые технологии в библиотеках и не нарушать авторские права. Впрочем, если требуется электронная коллекция каких-то охраняемых произведений, то на них покупаются права у правообладателей, и все. Никаких войн с законодательством, и тем более войн библиотек и издателей, не происходит.

В нашей же деятельности, как считают сегодня многие, нам требуется в первую очередь право оцифровки произведений целиком, причем сразу всех. Это не может не вызывать противодействий со стороны издательско-книготоргового мира, который в свою очередь пытается получить от законодателей какие-то смягчения, исключения из норм. Надо ли это? Почему весь мир в подобных случаях обходится без серьезных изменений в законодательстве? Здесь есть над чем подумать.

Начав обсуждать проблемы оцифровки, я, однако, перескочил на авторское право, и это естественно. После вступления в силу нового законодательства (за рубежом и у нас), так или иначе вызванного интервенцией электронной информации, появились большие соблазны, связанные с возможностями оцифровки. Вопрос ставлю еще раз: что и зачем оцифровывать? Когда законодательство «рубит» электронную доставку документов и обслуживание электронными копиями статей и малообъемными фрагментами книг в интересах науки, образования, наконец, в личных интересах пользователей, – это неприемлемо, и никогда библиотечное сообщество с этим не согласится.

Если законодательство не разрешает без согласия правообладателя сделать в стенах библиотеки электронную копию книги в интересах её сохранности (хотя это, по-моему, функция спорная) или целостности фонда, это тоже неприемлемо для нас. А вот когда законодательство не разрешает создавать полные электронные копии книг, защищенных авторским правом, без согласия правообладателей – это правильно, пусть меня простят коллеги-библиотекари. Нельзя обрушивать книжный рынок, надо с ним сотрудничать и искать цивилизованные пути получения лицензий или иных разрешительных документов на воспроизведение или даже репродуцирование книг (полных ксерокопий или микрокопий).

Ни в абсолютном большинстве западных библиотек, ни во Всемирной организации по охране интеллектуальной собственности (ВОИС, или WIPO), ни в Комитете по авторским правам ИФЛА (CLM), в котором я работаю, вопрос о несанкционированном воспроизведении (создании электронных копий) книг, находящихся в охранной зоне, даже не возникает.

Библиотеки создают многочисленные цифровые коллекции старых, редких изданий, проводят оцифровку изданий, входящих в культурное наследие, а также тематико-ориентированных, вышедших из зоны действия авторского права; осуществляют полноценное обслуживание, в том числе и в режиме онлайн по принципу *fair use*, и библиотеки договариваются – именно договариваются – с издателями, авторами, иными правообладателями, если им надо создать электронную копию той или иной книги, защищенной законом об авторском праве, предлагая различные, но цивилизованные пути: покупка лицензии, переуступка прав (временная или полная), оплата по договору, оплата посреднику – авторскому агентству (возможны и другие варианты, но именно легитимные и в рамках закона).

В результате нет никакого противостояния библиотечарей и издателей, как нет его во многих западных странах. Есть уважение к закону, уважение к пользователям библиотек и понимание, что библиотеки (в качестве всегда стабильного участника рынка) книжному рынку нужны, как и библиотекам нужны издатели и книгораспространители. Библиотеки и издатели должны поставить мощный заслон пиратству в Интернете, не допускать нарушения прав любых правообладателей.

Каждый должен заниматься своим делом, и уже ни у кого нет сомнения, что издатели стали отчетливо понимать: сохранение культурного наследия страны возможно только при использовании цифровых технологий, и здесь без библиотек никак не обойтись.

Мы еще вернемся к проблемам книжного рынка, но уже не с позиций возможных угроз, нарушения авторского права, а в связи с общей ситуацией, обусловленной ростом электронных изданий. Но вначале – еще несколько слов об оцифровке.

Проблемы в этой сфере связаны далеко не только с правами – есть проблемы и с технологиями, и с использованием оцифрованных коллекций.

Во-первых, у каждой библиотеки (или иного фондодержателя), закупающей сканирующее оборудование, должна быть программа оцифровки, которая предусматривает выбор репертуара, временные интервалы и цели создания той или иной полнотекстовой электронной коллекции.

Во-вторых, следует помнить: расхожее мнение, что планшетные сканеры могут использовать книги и их лучше применять для листового материала, а планшетные сканеры с движущейся камерой (бесконтактные) безвредны для книг – неверно. Существует ряд убедительных доказательств, что воздействие даже бесконтактных аппаратов может быть вредным, особенно для старопечатных книг и рукописей.

В-третьих, в России и во многих других странах отсутствуют национальные стандарты, регламентирующие показатели качества оцифровки документов.

В-четвертых, во многих библиотеках даже не планируется установка сканеров для самообслуживания; более того – ксерокопировальных аппаратов с функциями самообслуживания у нас практически нигде нет (в отличие от западных стран); даже не планируется облегчить жизнь читательскому сообществу, готовому, как на Западе, дать письменное обязательство соблюдать требуемые нормы и работать самостоятельно на сканирующем либо фотокопирующем оборудовании.

В-пятых, проблема создания стандартов на сам процесс оцифровки и особенно на его качество. Надо же когда-то начать серьезно обсуждать это и в нашем сообществе. До сих пор у нас не определены требования к качеству цифровых копий и объективные критерии оценки качества электронных копий, получаемых при сканировании бумажных документов.

В мировой практике существуют стандарты на технологическую и информационную совместимость и качество оцифрованных массивов, которые обязывают учитывать следующие критерии: резкость, точность цветопередачи, геометрическое соответствие, формат оцифрованных файлов и ряд других. Это прежде всего ISO 12653–1 (США) и разработанный на его основе стандарт ISO/IEC 15 775 для стран ЕС. Технологии оцифровки данных не только позволяют создавать качественные цифровые копии для расширения сферы пользовательского обслуживания, но и в ряде случаев следовать целям временной сохранности – именно временной, потому что основным средством сохранности был и остается микрофильм.

Для цифровых копий, используемых как страховые, необходимо иметь регламент по перезаписи, переформатированию этих копий через определенный промежуток времени (это, кстати, еще одна проблема, требующая общедоступного нормативного документа). Иначе через какое-то время цифровые копии можно

выкинуть, и неважно, на каком носителе они были сохранены.

Говоря о европейских подходах, стоит упомянуть тест-объект «Метаморфоза» (Нидерланды), применяющийся для оценки качества сканирования, в частности в Национальной библиотеке.

В Белоруссии и Украине уже есть пусть не ГОСТы, но официальные документы национального масштаба: «Методические рекомендации по унификации процесса оцифровывания архивных документов и идентификации архивных документов и их копий» (Беларусь) и «Методика оцифровки уникальных библиотечных фондов» (Украина, Национальная библиотека им. В. И. Вернадского).

В Российской Федерации пока отсутствуют какие-либо соответствующие нормативные документы; зачатками этой деятельности можно считать наработки компании ЭЛАР и сертификацию на безопасность, разработанную лабораторией при РГБ.

И еще об одной проблеме – тоже нашей болевой точке, о чём я уже неоднократно говорил. Это – отсутствие Реестра оцифрованных документов в стране, хотя бы выполненных государственными библиотеками и другими организациями, финансируемыми через государственный бюджет (хотя, наверное, и всем небюджетным компаниям было бы удобнее не оцифровывать каждый раз заново, если кем-то это уже сделано, и можно, запросив, получить цифровую копию по электронной почте на платной или бесплатной основе – это уже предмет договоренности). Главное – и книги страдали бы меньше, и сэкономились бы трудовые и материальные ресурсы.

Может быть, это должен быть не Реестр, а Сводный каталог. Первые попытки такого решения уже есть и в Российском Сводном каталоге научно-технической литературы, и в Сводном каталоге библиотек России центра «ЛИБНЕТ», но общесистемного решения на государственном уровне в России пока нет.

Программы оцифровки имеют сегодня многие библиотеки: Библиотека Конгресса США, Британская библиотека, национальные библиотеки ряда европейских стран; очень интересная программа оцифровки у библиотеки Ватикана. Главный «оцифровщик» – это, конечно, Google, но его догоняет основной европейский конкурент – Europeana (*European Digital Library*; <http://www.europeana.eu/portal>).

Europeana – это инициативный проект Европейской комиссии; вначале он был известен как сеть Европейских цифровых библиотек (*European Digital Library Network – EDLnet*). Проект охватывает не только библиотеки, но и музеи, архивы и другие учреждения – хранители культурного наследия. Сегодня в нём участвует более 100 европейских организаций, и на конец 2010 г. общий объем оцифрованных материалов превысил 10 млн документов.

Начало нового десятилетия информационного века можно смело назвать десятилетием грядущей повсеместной оцифровки. Законодательные ограничения никак не останавливают, а только организуют этот процесс, препятствуя беспорядочному оцифровыванию во благо полномасштабным национальным и международным проектам. Помимо отмеченных выше других проектов и инициатив, целый ряд национальных программ модернизации библиотек предусматривает большие проекты по оцифровке (в частности, программа развития российских общедоступных библиотек к 2015 г. предполагает оцифровать 50% их фондов, однако сегодня это представляется малореальным, но, допустим, к 2020 г. – вполне возможным).

Таким образом, крамольные мысли о том, нужны ли традиционные библиотеки в цифровую эпоху, фактически поддерживают сами же библиотеки, давая читателям возможность не приходиться в библиотеку, если требуемые издания будут доступны через Интернет.

Об этом поговорим чуть позже; сейчас же отметим, что бурный рост оцифрованных документов содействовал столь же бурному росту электронных библиотек во всех сферах человеческой деятельности, но особый акцент в последние годы был сделан в сфере образования.

В 2010–2011 гг. в России и других странах произошла в буквальном смысле эволюция системы профессионального образования, особенно библиотечно-информационного. В США, например, налицо разрыв между именно библиотечным и информационным образованием, что главным образом связано с информационной революцией в Интернете. По тем же причинам Болонская модель требует своей ревизии и в европейских странах.

В России идет затянувшаяся реформа образования, но уже вошли в жизнь стандарты нового – третьего – поколения; интенсивно развивается электронное обучение (e-learning); обсуждаются новые модели высшего профессионального образования, в частности, под заказ бизнеса и профильного работодателя на базе магистратуры. Но главный толчок развитию современного образования в России, на мой взгляд, должны дать и уже дают ЭБС – электронно-библиотечные системы, которые способствуют тому, чтобы студенты и преподаватели работали в современной электронно-информационной среде, и помогают поднять на новый

уровень самообразования – важнейшую компоненту современного, особенно дополнительного, профессионального образования. Н. А. Рубакин, русский писатель и библиограф (1862–1946), писал: «Всякое настоящее образование добывается только путем самообразования».

ЭБС никаких инноваций с точки зрения структуры или инфраструктуры электронных библиотек не привнесли: ЭБС – это вид электронных библиотек, ориентированных на образовательную сферу. Вызывает удивление позиция отдельных авторов публикаций, дающих, например, такое определение ЭБС: «Совокупность используемых в образовательном процессе электронных документов, объединенных по тематическим и целевым признакам, с дополнительными сервисами» и т.д. И при этом утверждается, что «электронно-библиотечная система кардинально отличается от электронной библиотеки» и делается попытка даже «обосновать их принципиальное различие».

Подобная, мягко выражаясь, несуразица попала даже в Отраслевой доклад Роспечати 2010 г. «Электронная книга и электронно-библиотечные системы России», что очень огорчает. Тем не менее легко заметить (и я это утверждаю): ЭБС – это один из видов электронных библиотек, который обеспечивает возможность доступа к учебной информации каждому студенту и преподавателю вуза и включает в себя учебники, учебно-методические издания, программы и прочую учебную литературу в электронном виде.

Фактически ЭБС, погружая студентов и преподавателей в современную электронно-информационную среду, обучает их работать в правовом поле, так как все издания, включаемые в ЭБС, обеспечены договорами с правообладателями. В Российской Федерации Министерство образования и науки в рамках программы перехода на стандарты высшего профессионального образования 3-го поколения обязало университеты и вузы работать с ЭБС хотя бы частично («...обеспечить возможность осуществления одновременного индивидуального доступа к каждому изданию, входящему в систему, не менее, чем для 25% обучающихся»), и без наличия доступа к ЭБС вузы сегодня практически не могут пролонгировать свои лицензионные и аккредитационные документы. В других странах, в частности в США, подобные ЭБС давно стали нормой образовательного процесса в университетах.

В целом, ЭБС, по сути, – это очередной этап развития современных информационных технологий в образовании – ничем не хуже чем, скажем *e-learning* или вебинары. Только ленивый не обсуждает сегодня ЭБС (это стало фактически третьей – после футбола и медицины – сферой, в которой разбираются абсолютно все). Однако совершенно незачем спорить и так много говорить на эту тему. Выбор есть: на рынке представлено достаточно много владельцев ЭБС, или, как сейчас принято говорить, агрегаторов электронного контента, – надо выбирать и работать. Не нравится одна ЭБС, берите другую.

Положительный момент: ЭБС, как правило, обеспечиваются вузовскими библиотеками, и через них происходит процесс модернизации образования, т.е. роль вузовской библиотеки также повышается – она становится центральной инновационной площадкой образовательного процесса вуза в целом.

ЭБС как одна из современных тенденций развития информационных технологий имеет определенные преимущества, и прежде всего это:

- внедрение инновационных методов обучения;
- сокращение расходов на комплектование фондов вузовских библиотек;
- обеспечение возможности индивидуального доступа к электронному контенту ЭБС для каждого студента вуза из любого места;
- создание новой формы академических коммуникаций;
- эффективный инструмент развития современных форм дистанционного образования.

Вместе с тем в России многие продвинутые вузовские библиотеки, имеющие развитые системы автоматизации библиотек, сами в состоянии создать ЭБС и обеспечить своих студентов электронным контентом как собственной генерации, так и издаваемым в других вузах и университетах на основании партнерских соглашений. Западные библиотеки не понимают, зачем и как создавать в библиотеке какой-либо информационный продукт, если для этого есть лицензированные компании. Не понимают они и, что такое платные услуги (кроме копирования и МБА) и почему библиотекам предписывается их развивать вместо того, чтобы сосредоточиться на повышении уровня формирования фондов и системы обслуживания. Но мы давно привыкли, что «спасение утопающих – дело рук самих утопающих» – мы не то что коммерческие информационные продукты создадим, но и крышу, если что, сами починим.

Однако из-за жестких требований, предъявляемых к созданию ЭБС, и существующих нормативных документов сделать это нашим библиотекам весьма затруднительно, причем именно организационно, а вовсе не технологически. Это вызывает недовольство вузов и, как следствие, конфронтацию с владельцами ЭБС. С другой стороны, сами агрегаторы крайне заинтересованы в получении электронных копий вузовских изданий и поэтому охотно идут на сотрудничество.

Тем более что в условиях надвигающегося кризиса книжно-печатного рынка (снижение общего объема выпущенных книг в РФ по данным Роспечати составило в 2010 г. 8,1% по сравнению с 2009 г.), в том числе и рынка российского вузовского книгоиздания (снижение выпуска учебной литературы по названиям составило в 2010 г. 5,1% по сравнению с 2009 г.), значение электронных изданий и, в частности, предоставляемых ЭБС, будет повышаться, как, очевидно, и число самих агрегаторов электронной информации. Будем надеяться, что конкуренция окажется здоровой и будет содействовать эффективному книгообеспечению учебного процесса, повышению качества информации и снижению цены на нее.

4. Трансформация книжного рынка, электронные книги и видение библиотеки в цифровую эпоху

*То, что не стоит прочтения более одного раза,
совершенно не заслуживает прочтения.*

*Карл Юлиус Вебер,
немецкий писатель (1767–1832)*

Объем книжного рынка сокращается – это естественно; число посещений в библиотеках тоже сокращается. Всё это – звенья одной цепи, следствие экспансии цифровой информации. Причины сокращения объема книжного рынка известны, не надо стесняться их называть: общее снижение интереса к чтению, увеличение продаж книг в электронном формате, рост рынка букридеров, общедоступность пиратского контента в Интернете и слабые меры борьбы с ним.

Падение объема книжного рынка в России разные источники оценивают по-разному: данные отраслевого доклада Роспечати «Книжный рынок России» расходятся с данными аналитических исследований других игроков этого рынка – издательства «ЭКСМО», журнала «Книжная индустрия». Общих тенденций немного: объем рынка стал стабильно снижаться: в 2009 г. – на 6% по сравнению с 2008 г.; в 2010 г. – более чем на 8% по сравнению с 2009 г. При этом «ЭКСМО» отмечает значительные сокращения и, как написал в газете «Коммерсант» генеральный директор «ЭКСМО» Олег Новиков: «Данные Роспечати основываются прежде всего на выпуске книг, а мы больше ориентируемся на конечные продажи, спад которых более заметен».

Кстати, агентство РБК дает еще одну цифру, более оптимистичную, чем «ЭКСМО» и даже Роспечать, но я бы предпочел взять за точку отсчета данные официального органа – Роспечати: объем книжного рынка в России в 2010 г. – 64,6 млрд р. (для сравнения – в 2009 г. – 70,4 млрд р.).

Интересно, что продажа книг в электронном формате в России (несмотря на все цифры и разговоры об экспансии электронной информации в книжном бизнесе и удвоение продажи по сравнению с 2009 г.) составила примерно 60,72 млн р., т.е. всего 0,1% рынка! При этом, по оценке некоммерческого партнерства «Федерация интеллектуальных прав», нелегальный сегмент рынка электронных книг во много раз больше легального и в 2010 г. превысил 200 млн р.

В книжном бизнесе вообще все любопытно. Скажем, в России в 2010 г. самые крупные участники рынка – независимые книжные магазины – сократили продажи, но книготорговые сети нарастили свою рыночную долю. Библиотеки были и остаются самым стабильным участником книжного рынка, но их долю аналитики оценивают очень по-разному (от 5 до 12%). Мне лично очень импонируют результаты исследования журнала «Книжная индустрия»:

1. Независимые книжные магазины (сети) – 55%
2. Федеральные книготорговые сети – 17%
3. Библиотеки – 12%
4. Интернет – 5%
5. Торговые центры FMCG – 5%
6. Лотки, книжные рынки – 3%
7. Книга-почтой, книжные клубы – 2%
8. Книгоноши – 1%

Хотя, как писал древнегреческий философ-материалист Демокрит: «Суть дела не в полноте знания, а в полноте разумения». Поэтому те представители книжного бизнеса, которые пренебрежительно усмеваются, говоря о

столь небольшой доле библиотек, не должны забывать, что стабильность стоит дорого, а кроме того, библиотеки – это непревзойденный источник анализа читательского спроса, столь необходимый для успешного книжного бизнеса.

Российским библиотекарям и всем, кто имеет отношение к книгам, небезынтересно познакомиться еще с одним набором аналитических данных, представленных Российской книжной палатой. В 2010 г. выпущено 121 738 названий книг и брошюр совокупным тиражом 653,8 млн экз. (падение по числу названий – 4,6%). Выпуск литературы по целевому назначению очень показателен; нас, конечно, особенно интересуют учебные, справочные и научные издания: менее 40% по тиражу, но более 55% по числу названий (см.: Университетская книга. – 2011. – № 4).

По количеству выпущенных названий и общему тиражу художественной литературы пятерка лидеров выглядит так: 1 – «ЭКСМО», 2 – «АСТ», 3 – «Азбука-Аттикус», 4 – «Олма Медиа Групп», 5 – «Рипол Классик»; а в сегменте учебной литературы лидеры следующие: 1 – «Просвещение», 2 – «Дрофа», 3 – «Феникс» (Ростов-на-Дону), 4 – «Экзамен XXI», 5 – Издательский центр «Академия».

И еще несколько цифр, характеризующих книжную отрасль в 2010 г., которые очень важны для библиотечного сообщества. Падение продаж традиционного книжного рынка в 2010 г. во всем мире: только три крупнейшие книготорговые фирмы в США потеряли 3,5%; более 3,1% потеряли книготорговцы Великобритании; примерно такая же картина во Франции и Германии.

По-прежнему больше всего продаж пришлось на сектор художественной литературы для взрослых – 41%; на сектор профессиональной литературы – только 10%. В сегменте электронных книг лидерство удерживает «ЭКСМО», которому принадлежит крупнейший производитель электронных книг «ЛитРес» (примерно 40% от общего рынка); далее идут компании «Аймобилко» (15–20%) и магазин ELKNIGA в составе холдинга АСТ (10%).

Объем поставок букридеров, включая и планшетники, в 2010 г. вырос более чем в четыре раза по сравнению с 2009 г.; во всем мире в 2010 г. продано 12,8 млн устройств.

Аналитическая группа Smart Marketing объявила общий объем продаж букридеров на российском рынке в 2010 г.: 539 тыс. штук (включая «читалки» с экранами на базе «электронных чернил» eInk и ЖК-технологии), что на 285% больше соответствующего показателя 2009 г. (189 тыс. штук).

В 2010 г. на российском рынке букридеров сформировалась новая товарная группа – ридеры с TFT-дисплеями, на долю которых пока приходится чуть менее 12% от общего объема проданных устройств. За год рост продаж электронных книг в Российской Федерации составил 250%; лидер – компания PocketBook. И уже неважно, какой именно букридер покупает человек, – сегодня он может воспользоваться (кроме множества специальных букридеров) любыми гаджетами, способными производить шрифт, – от мобильных телефонов до планшетных компьютеров и ноутбуков. И вообще, как показывают многочисленные опросы, большинство читателей электронных книг предпочитают все же универсальные устройства типа iPad, чтобы кроме функции «читалок» они выполняли и многие другие. Ведь на рынке универсальные устройства составляют очень серьезную конкуренцию специальным букридерам, а у пользователя кошелек не резиновый.

Итак, мы переходим в новое десятилетие информационного века с трансформирующимся книжным рынком. Издатели и книготорговцы будут всеми силами стремиться компенсировать потери увеличением выпуска электронных книг, расширением роли технологии «Print on Demand» для выпуска дополнительных тиражей по заказу клиентов и более активным участием в различных новых проектах, в том числе и с библиотеками, – в интересах развития собственного бизнеса. Главный враг издательско-книготоргового сообщества – это пираты, распространяющие в Интернете нелегально произведенную продукцию и наносящие большой урон книжному бизнесу, и издатели очень рассчитывают на помощь библиотек в этой борьбе.

Библиотеки, безусловно, тоже заинтересованы во взаимовыгодном сотрудничестве, в сохранении стабильности книжного рынка, его скорейшей переориентации (пока, разумеется, частичной) на электронные издания.

Луций Сенека, римский писатель, живший на заре новой эры, мудро пророчествовал: «Дружба кончается там, где начинается недоверие». Период недоверия издательского сообщества к библиотекам, возникший из-за опасения, что оцифровка в библиотеках может потворствовать пиратству, проходит. Издатели, книготорговцы, авторы и все другие представители книжного рынка понимают, что и библиотеки – противники пиратства, они заинтересованы в цивилизованных схемах формирования фондов и обслуживания, так как тоже теряют своих читателей, которые все более и более переориентируются на онлайн-технологии обслуживания. Как образно говорят уважаемые издатели и представители профессиональной прессы (Елена Бейлина, Любовь Казаченкова, Светлана Зорина и единственный присоединившийся к ним мужчина Рифат Саразетдинов): «Все мы в одной лодке», и деваться из нее некуда – в холодной воде даже не в одиночку болтаться неприятно и опасно. В общем,

как писал средневековый персидско-тифлисский поэт Джалаледдин Руми: «Дружите с умным, ибо друг-дурак порой опаснее, чем умный враг».

Среди новых проектов издателей и библиотек следует отметить французский портал «1011libraries», объединяющий более 300 книготорговцев для представления всем заинтересованным структурам, в том числе и библиотекам, объединенного электронного и, заметьте, печатного ресурса при поддержке государства. (Кстати, именно французский министр культуры Фредерик Миттеран лоббирует принятие закона, разрешающего устанавливать единую розничную цену на электронные книги вне зависимости от местонахождения продавца.)

Проекты издательств и библиотек широко разворачиваются по всему миру: Google имеет соглашение с сотнями библиотек и самое значимое – с Библиотекой Конгресса США; есть проекты Microsoft и Британской библиотеки и др.; в России запущены интересные проекты «ЭКМО» и РГБ, ELLibs и ГПНТБ России и целый ряд других, в частности, одним из ключевых сегодня является Национальный библиотечный фонд, который реализует некоммерческая организация «Национальный библиотечный ресурс».

Несмотря на очевидную перспективу движения книжного рынка в сторону электронного контента, споры об электронной книге не утихают. Этот сегмент неуклонно растет: в США, по некоторым данным, ежегодно происходит трехкратный прирост.

Будущее книжного рынка, как и будущее библиотек, связано с электронной книгой. Еще в начале 2010 г. каждый пятый читающий американец перешел на электронные книги – этот факт заслуживает внимания.

Ортодоксальные взгляды о «временности» электронных книг, как и радикальные – о скором конце книг бумажных, не имеют под собой реальной почвы. Вот падение интереса к чтению вообще – это очень тревожный симптом, а тенденция здесь – нарастающая, и 2010 г. это подтвердил.

Очень показательны результаты исследования компании Digital Research (февраль 2011 г.) о состоянии рынка электронных книг и чтении вообще в России. Они подвергают сильному сомнению тезис «Россия – самая читающая страна»: 11% россиян не читают ничего, 25% – читают эпизодически, 34% – 1–2 книги в месяц. А электронные издания постоянно или часто читают 37% опрошенных.

Многие эксперты убеждены: если электронные книги сделать более доступными, это уменьшит или даже остановит пиратство. Более того, в последнее время все больше и больше приверженцев развития электронных книг апеллирует к экологии: производство бумаги во всем мире сопровождается огромным количеством выбросов углекислого газа; например, на семинаре «Экологические аспекты книгоиздания, сравнение печатных и электронных книг», прошедшем в 2011 г. на апрельской Международной книжной выставке-ярмарке в Лондоне, приводились такие цифры: при производстве обычной средней книги в мягком переплете, которая весит 0,5 кг, в атмосферу выбрасывается 2 кг CO₂.

Сетевые документы используют электроэнергию, что во многих случаях связано с выбросами: сравните – производство книги с вышеперечисленными параметрами – это примерно 350 поисков Google, или 5 часов работы в Интернете.

И все же абсолютное большинство экспертов сегодня сходится во мнении: печатные и электронные книги будут сосуществовать, а библиотеки – очень долго жить, только часть их фондов заменится на электронные и лишь часть читателей не будет приходить в библиотеку, предпочитая ей Интернет. Аргументы? Все просто:

- технология оцифровки и дорогостоящее оборудование доступны далеко не всем;
- законодательные ограничения не «отдадут» охраняемые законом издания под оцифровку;
- далеко не все правообладатели согласятся передать все права (имеется в виду общий поток печатной литературы);
- далеко не везде, особенно в странах третьего мира, в ближайшей или даже не в очень ближайшей перспективе установится доступ к Интернету.

Скорее всего, какие-то виды литературы действительно могут полностью перейти в цифровой формат, а какие-то – нет.

На упомянутой Международной книжной ярмарке в Лондоне был предложен такой прогноз видового распределения:

- справочная литература и научная периодика практически полностью перейдут в цифровой формат;
- учебная и учебно-методическая литература будет существовать в электронном и печатном виде;
- досуговая литература и изобразительное искусство – больше печатные издания, чем электронные.

Существенный акцент будет делаться на использовании технологий «Print on Demand»; издатели сами будут решать, что им выпускать в печатном варианте, что – по схеме «on Demand», что в электронном онлайн-виде, а что в оффлайновом.

Бизнес подскажет, а библиотеки соответственно будут строить свою деятельность, исходя из такой структуры книжного рынка: без ортодоксализма и радикализма – как бы трудно ни приходилось в век агрессивной экспансии электронной информации.

5. Еще раз кратко об авторском праве, открытом доступе и библиотеках

Взаимоотношения читателей, библиотек, авторов, издателей и других правообладателей с учетом действующего законодательства как в нашей стране, так и в других странах мы уже охарактеризовывали и не раз. Здесь, на мой взгляд, всё ясно, и важен принцип: закон надо соблюдать, а не обходить, и искать разумные цивилизованные пути работы в правовом поле. Оноре де Бальзак писал: «Нравы – это люди, законы – разум страны. Нравы нередко более жестоки, чем законы. Нравы, часто неразумные, берут верх над законами». Сказано словно про нашу действительность.

Мы пока мало уделяем внимания пиратству, пиратским сайтам и технологиям, а все спорим о сканировании в библиотеках. Теоретически это может содействовать пиратству, практически – нет; все пираты прекрасно обходятся без библиотек. Не там ищите, господа издатели. Однако это – проблема общая.

Уильям Питт Младший, английский государственный деятель (1759–1806), как-то сказал: «Где кончаются законы, там начинается тирания». Пусть это звучит очень жестко и, конечно, пусть такое не случится, но преуменьшать опасность нельзя. Мы привыкли ругать Google, часто из зависти, иногда – за вольное обращение с законами, однако первое – чаще. Тем не менее, как пишут «Ведомости», Google недавно вычистил ссылки на 106 пиратских ресурсов, где размещены нелегальные копии книг. А другой гигант – поисковик «Яндекс» – пока не спешит этого делать, ссылаясь на отсутствие подобных требований в российском законодательстве. Вот вам и гармонизация законов.

Президент Российского книжного союза С. В. Степашин еще в ноябре 2010 г. предложил срочно принять меры по борьбе с пиратством: «Скажу откровенно: если мы в этом году не предпримем меры законодательного обеспечения данной отрасли книгоиздания, мы получим такое массовое пиратство электронной книги, какое нам и не снилось с точки зрения другой электронной продукции».

Электронное книгоиздание – это наше будущее, и правовое обеспечение всего этого процесса, включая обслуживание читателей библиотек, безусловно задача актуальная и важная. Но не надо забывать и о том, что ведя борьбу с пиратством и библиотеками, издатели и правообладатели не всегда целомудренны, и лоббировать законы и соглашения в нужном им направлении они умеют гораздо лучше авторов и библиотек.

Особенно ярко это проявилось в научно-технической сфере, когда многие патенты, программы, трейдмарки оказались зарегистрированы, и качественное развитие ИТ-сферы затормозилось: сегодня написать новую программу или предложить новую технологию, не используя элементы чужих изобретений, сложно, почти невозможно. То же происходит и в музыке, и в кинематографии. Так что у нас – в библиотеках – рай и малина, а мы все ругаемся.

Нужна ли нам вообще либерализация отдельных статей 4-й части ГК РФ, касающихся библиотек? Наверное, все-таки нужна в уточняющем и рекомендующем аспекте и именно в той сфере деятельности, которая происходит непосредственно в стенах библиотек. Но я считаю, что еще более важно провести хотя бы какую-то планировку на запущенной и хаотично застроенной «улице Интернета». И не забывать о том, что идёт второе десятилетие информационного века. Как написали недавно на одном из форумов, «не надо мерить современную цифровую эпоху лекалами XX века», хотя ради исторической правды следует вспомнить, что первые электронные (машиночитаемые, как тогда говорили) книги появились в СССР в 70-х годах XX века на больших ЕС–ЭВМ.

Символично, что генеральная конференция ЮНЕСКО учредила Всемирный день книг и авторского права – 23 апреля: тем самым еще раз подчеркнуты уважение к книге как к важному элементу сохранения и приумножения культуры каждого государства и важность сохранения и защиты интеллектуальной собственности автора. Творя, автор должен быть уверен в защищенности своих произведений.

Во многом новый – современный – тон во взаимодействии правообладателей, библиотек и читателей был задан выступлением генерального директора ВОИС Фрэнсиса Гарри (*Fransis Gurry*): в марте 2011 г. на конференции в Австралии он сказал, что авторское право не может не учитывать тот факт, что у книг появился новый современный материальный носитель и, продолжая свою мысль уже в апреле, на Международной книжной

выставке-ярмарке в Лондоне, отметил три принципа развития системы авторских прав сегодня:

1. Идти в ногу с развитием технологий; закон – единственный арбитр, но право в Интернете ослаблено по сравнению с физическим миром: одноранговые системы, посредники, пиратство.

Нужно меньше говорить о пиратстве, а больше бороться с ним с помощью новых бизнес-моделей и лучшего финансирования сферы культуры.

2. Глубокий и когерентный (т.е. согласованный, синхронизированный) подход к проблеме; территориальный подход должен смениться международным. Когерентность – задача правительств; правоприменение и другие сферы должны быть когерентными.

3. Простота формулировки и механизмов исполнения; мощный акцент именно в международном аспекте должен быть сделан на лицензировании. Принципы копирайта должны быть понятны всем, разъясняться и применяться в интересах обеспечения цивилизованного и свободного доступа к информации.

Одна из развивающихся схем обеспечения доступа к информации – Открытый доступ (ОД). Сегодня это реальная альтернатива и платному электронному контенту, и электронным библиотекам, и ЭБС. Открытый доступ – не всегда бесплатен; в одних моделях ОД автор платит за свободный доступ к своей публикации, а в других – за доступ к чужим произведениям. Но сегодня в области научно-тематического и образовательного контента (подчеркиваю, именно этого контента) система ОД оказывает реальную помощь научно-образовательному сообществу и не имеет никаких проблем с законодательством, т.е. авторы сами передают свои произведения для размещения в Сети.

Если взглянуть на репертуар, представленный в каталогах ОД (www.openjgm.com), то легко увидеть, что сегодня свыше 8 тыс. новых журналов, более 1 млн статей доступно ученому миру свободно, и эти материалы – далеко не «товар второго сорта», как иногда говорят коммерческие агрегаторы. На конец 2010 г. Сводный каталог OAIster показывает доступ почти к 20 млн записям (документов) от почти 1100 фондодержателей; к таким документам в основном относятся оцифрованные книги, статьи, брошюры, изображения и ряд других.

При этом пользователи могут не быть читателями библиотек – они просто реализуют свои информационные потребности через Интернет. Может быть, это и есть прообраз библиотеки будущего? Библиотеки, в которой не будут задавать будоражащие вопросы, вроде «Убьет ли электронная книга книгу печатную?» или «Зачем нужны библиотеки, если есть Интернет?», которая вместе с издателями и агрегаторами забудет о конфронтации и перейдет к взаимовыгодной и постоянной коммуникации, библиотеки, где постоянно будет гореть свет, освещающий человечеству путь к знанию, и какая разница, в конце-концов, на каком носителе это знание записано. Потому что путь к знаниям, который библиотека открывает, поддерживает и всячески направляет, – это путь к прогрессу, могуществу, путь к победе.

И закончить свой доклад хочу словами Ф. Э. Дзержинского: *«В каких бы трудных условиях вам ни пришлось жить, не падайте духом, ибо вера в свою силу и желание жить для других – это огромная сила»*. Лучше и не скажешь!

Список источников

Аналитики и обзоры // Университетская книга. – 2011. – № 5 – С. 14–15.

Амнуэль П. Не порежьтесь бритвой Оккама / П. Амнуэль // Наука и жизнь. – 2010. – № 7. – С. 2–9.

Асманов С. Российский рынок ридеров: итоги минувшего года / С. Асманов // Компьютер Пресс. – 2011. – № 4. – С. 68–69.

Асманов С. Перспективные технологии: итоги и прогнозы / С. Асманов, М. Елманова, С. Пахомов // Там же. – № 1. – С. 2–28.

Савень Б. Открытый доступ: вызовы национальным библиотекам / Бас Савень // Науч. и техн. б-ки. – 2011. – № 5. – С. 60–69.

Библиотека XXI века. // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2010. – № 6. – С. 30–31.

Бойкова О. Ф. Бюджетная, автономная или казенная? О новой концепции регулирования гражданского – правового статуса библиотеки / О. Ф. Бойкова // Библиотека. – 2010. – № 6. – С. 15–20.

Бунин М. Спам-итоги года / М. Бунин // PCWEEK. – 2011. – № 2.

Веб 2.0 – библиотеки и информационная грамотность / Я. Л. Шрайберг. – Москва : Профессия. – 2011. – 238 с.

Вершинская О. Н. Междисциплинарные аспекты проблем развития информационного общества. Ч. 1. Основные направления исследований в сфере развития информационного общества за рубежом / О. Н. Вершинская, Т. В. Ершова // Информационное общество. – 2010. – № 5. – С. 38–50.

Воейков Д. Четверть века информатизация: школу оценили без школьников / Д. Воейков // PCWEEK/RE. – 2011. – № 36.

Гореткина Е. 2011-й год оживления и новаторства / Е. Гореткина // Там же. – № 1.

Двуреченская Т. Весь мир в твоём мобильном / Т. Двуреченская // Библиотека. – 2010. – № 8. – С. 18–22.

Исмагилова А. Х. Оценка качества электронных библиотек / А. Х. Исмагилова // Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 5. – С. 60–66.

Капурро Р. Информационная этика / Рафаэль Капурро // Информационное общество. – 2010. – № 5. – С. 6–15.

Книги на экране: краткий обзор букридеров // Книжная индустрия. – 2010 – № 9. – С. 24–25.

Книжки спят: россияне теряют интерес к чтению // Коммерсант. – 12.05.2011. – № 83 (4624).

Кондратьев И. Пятнадцатилетняя эволюция ПК / И. Кондратьев // PCWEEK/RE. – 2010. – № 19.

Линден И. Л. Библиотечное и/или информационное образование? Эволюция системы профессионального образования в США // Университетская книга. – 2010. – № 6. – С. 56–63.

Мбого И. А. Инициатива открытых архивов: информационные, методические и технологические аспекты [Электронный ресурс] / И. А. Мбого, И. Н. Карнуп, А. В. Чугунов // Интернет и современное общество. – XII Всерос. объедин. конф., 28–30 окт. 2009 г., Санкт-Петербург. – С.-Петербург, 2009. – С. 56–60. – Режим доступа: <http://ims2009.nw.ru/thesis/IMS%202tom.pdf>

Мозаика // Знание – сила. – 2011. – № 3. – С. 128.

Пилч Д. Ограничения и исключения в авторском праве, предусмотренные для библиотек и учреждений образования: общемировая востребованность / Джейнис Пилч / Науч. и техн. б-ки. – 2011. – № 3. – С. 108–114.

Понемногу о многом // Знание – сила. – 2011. – № 3. – С. 94.

Проекты европейской библиотеки (The European librarian projects) // Новости Междунар. федерации библиотечных ассоциаций и учреждений. – 2010. – № 3 (84). – С. 48–49.

Соколов А. В. Информатические опусы. Опус 6. Виртуализация информационного мира: бренд или новая реальность? / А. В. Соколов // Науч. и техн. б-ки. – 2011. – № 5. – С. 7–22.

Хагерлид Ян. Роль национальной библиотеки в качестве катализатора в программе формирования открытого доступа / Ян Хагерлид // Там же. – С. 52–59.

Чачин П. Противоречивые итоги / П. Чачин // PCWEEK. – 2011. – № 1.

Шарбоннэ О. Лицензия Creative Commons: стратегические последствия для национальных библиотек / Оливье Шарбоннэ // Науч. и техн. б-ки. – 2011. – № 4. – С. 78–91.

Шишкин Ю. В. Технологии Web 2.0 как инструмент формирования современного имиджа библиотеки / Ю. В. Шишкин // Библиотековедение. – 2010. – № 3. – С. 45–50.

Шрайберг Я. Л. Библиотеки в электронной среде и вызовы современного общества : Ежегод. докл. конф. «Крым», год 2009 / Я. Л. Шрайберг. – Судак; Москва : ГПНТБ России, 2009. – 55 с.

Шрайберг Я. Л. Первое десятилетие информационного века: влияние информационно-электронной среды на роль и позицию библиотек в развивающемся обществе : Ежегод. докл. конф. «Крым», год 2010 /

Электронная книга и электронно-библиотечные системы России: Отраслевой доклад / А. Н. Воропаев, К. Б. Леонтьев. – Москва : Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2010.

Alexander B. (2006) Web 2.0: a new wave of innovation for teaching and learning? // Educause Review, 41 (2), 32–44.

Bradley P. (2007) How to Use Web 2.0 in Your Library, Facet Publishing.

E-learning в России: возможности электронного обучения сегодня // Университетская книга. – 2010. – № 6. – С. 69–71.

Johnson D. (2006) Dangers and Opportuntties: challenges for libraries in the digital age.

NanazFlin «Blogrules» (или русский перевод: Корпоративные блоги. Правила поведения).

Marchionini G. (2006) Exploratory Search: from finding to understanding, Communications of the ACM, 49 (4), 6–41.

PCWeekreview. – 2011. – № 1.

Интернет-ресурсы:

www.copyright.ru

www.pcweek.ru

www.capurro.de

<http://2cafe.net>

<http://ovsyannikoff.ru/mobilny-internet>

www.the-ebook.org

www.digest.subscribe.ru/inet.newness

www.cnews.ru.news.top

www.smartmarketing.ru

www.podrobnosti.ua/technologies/2011

www.news@ferra.ru

www.gazeta.ru/bisines/2011

www.monitoringKonkursa.ru

www.eprints.rclis.org/16614/robinzon

www.yalsa.ala./blog/2009/10/27

www.prlib.ru/news

www.libraryjournal.com/article

www.ics.heacademy.ac.uk

www.otherlibrarian.wordpress.com/2007

www.bathlibpod.wetpaint.com

www.cissl.scils.rutgers.edu

www.informationliteracy.co.uk

www.connectinglibrarian.blogspot.com

www.blogs.britannica.com/blog/main/

www.smartmarketing.ru/ebr_y2010

www.pravda.ru

www.gzt.ru

www.copyryght.ru

www.iv.ru

www.openjgate.com/search